

Борзияк И.А., Обадэ Т.Ф.

МАМОНТ В ПАЛЕОЛИТЕ КАРПАТО-ДНЕСТРОВСКОГО РЕГИОНА

I.A. Borziac, T. F. Obadă. Mammoth in the Palaeolithic of the Carpathian – Dniester region.

The theoretical and applied researches of the died out trunk representatives of Eurasia, the Carpathian – Dniester region inclusive reveal that the mechanism of their adaptation to the environment was extremely various and the flexibility of the trunk representatives with regard to the environment was rather high. Alongside, their popularizations in the Eastern Europe in the middle – and late – quaternary period were not so numerous as it was believed earlier and this fact is well illustrated by the example of the data from the sites of the Dniester area (Molodova I,V; Cormani IV; Rashcov VII, etc.), the Prut area (the grotto of Buzdujeni, the grotto of Old Duruitori, Brinzeni II etc.)

Введение

Мамонт — один из представителей позднечетвертичной териофауны, костные остатки которого наряду с костями северного оленя и лошади чаще всего встречаются в поселениях человека палеолитической эпохи в приледниковой зоне Европы и Азии. Присутствуют останки этого представителя хоботных и в палеолитических памятниках Карпато-Днестровского региона, факт отмеченный неоднократно как в работах по палеонтологии, так и в работах посвященных памятникам палеолита (Давид 1980; Борисковский 1953; Алексеева 1990; Черныш, 1961; 1965; 1977; 1981; 1987; Татаринов 1993; Moroşan 1938; Păunescu 1993; Chirica, Borziac 1995; 1996; Chirica, Borziac, Chetraru 1996; Borziac 1994; David, Obadă 1996). Вместе с тем, отсутствует единое представление о частоте встречаемости костей этого животного на разных этапах его обитания в этой зоне, использование человеком мамонта как части жизнеобеспечения в различных видах его деятельности.

В этой работе, на основе опубликованных данных, а также на основе наших неопубликованных

материалов, мы попытаемся рассмотреть ряд проблем использования человеком естественного ресурса — мамонта — для различных хозяйственных нужд как объекта охоты, использование его костей как строительного материала и топлива, костей и бивней - как сырья для изготовления орудий труда, оружия и украшений, шкур животных - в различных целях. Здесь мы меньше будем обращать внимание на биологические и адаптивные проблемы, на проблемы палеоэкологии, так как они рассматривались в работах палеонтологов (Давид 1980) и больше обратим внимание на проблемы археозологии.

До сих пор в рассматриваемой зоне известно более 100 памятников различных периодов развития палеолита, где присутствуют кости мамонта, однако среди них раскопано не более 40. Эти памятники и служат нам основой для данной работы. Здесь уместно отметить, что при исследовании некоторых памятников не всегда на должном уровне изучены остатки фауны, в том числе и принадлежащие мамонту, что во многом затрудняет последующие анализы и выводы.

1. Мамонт как объект охоты первобытного человека Кости мамонта на ранне- и среднепалеолитических памятниках Карпато-Днестровского региона

Кости трогонтериевого слона обнаружены на знаменитом местонахождении у г.Тирасполя — Колкотовой Балке (Дуброво 1971: 92-112). Этот предшественник позднечетвертичных мамонтов (*Mammuthus chosaricus* и *Mammuthus primigenius*) входит в семейство поздних элфантид Евразии получив название *M.trogotherii*

(*Pohlig*). Выявлен в контекстах гравия V надпойменной террасы Днестра. Возраст его — более 400 тыс. лет назад. П.И.Борисковский попытался найти в зоне Тирасполя стоянки или материалы нижнего палеолита, современные трогонтериевому слону, будучи уверенным, что южная часть Европы входила в зону

становления первых звеньев рода Homo (Борисковский 1957: 32; 1977: 22). Однако, были найдены только отдельные каменные изделия, датируемые предположительно ранним палеолитом, но их связь с Тираспольским фаунистическим комплексом не доказана.

В процессе поиска остатков фауны ранне-четвертичного периода в песчанном карьере у с.Салчия (района Анений Ной, Республики Молдова) наряду с костными остатками южного слона (*Archidiskodon meridionalis*) и других млекопитающих найдены и некоторые архаичные каменные изделия, в том числе типичный чоппер. Но мы не уверены, что эти каменные изделия можно с достаточной уверенностью связать с фауной млекопитающих верхнего Виллафранка, которая здесь обнаружена.

В местонахождении Погребя были обнаружены нижнепалеолитические каменные артефакты, среди которых типичные чопперы, скрёбла, зубчатые изделия. Они были собраны на поверхности 4-ой террасы Днестра. В районе их обнаружения найдены и 2 фрагмента зуба трогонтериевого слона (Анисюткин 1989: 126). Но в данном случае нет уверенности, что обломки зубов трогонтериевого слона связаны с артефактами. Н.К.Анисюткин опубликовал материалы из окрестностей Дубэсарь в более чем 10 статьях, в которых условия нахождения зубов элфантид и каменных изделий почти всегда варьируют от «почти совместного нахождения» до «...возможной связи между ними». Однако все подобные предположения пока не дают основания связывать палеонтологические находки с археологическими. Вероятно, находкам из Дубэсарь, несомненно древним, нужно найти другие критерии для датирования.

На этапе раннего палеолита зоны, находки костей элфантид наиболее надежно связаны с деятельностью человека на памятниках раннего палеолита Дуруитоаря Веке и Офатинць, где найдены культурные слои достоверного залегания. В этих гротах встречены остатки ранней формы *M.pimigeniuis* (Blum.). Вопрос о подразделении позднечетвертичного мамонта на две формы — раннюю и позднюю в настоящее время не дискутируется и практически признаётся всеми специалистами (Алексеева 1990: 60-75).

В слое 3 грота Дуруитоаря Веке, исследованного Н.А.Кетрару, отмечены кости мамонта (зубы, обломки посткраниального скелета), совместно с костями лошади, бизона, пещерных хищников (медведя, гиены) и каменными изделиями, большинство которых сильно окатано, но определимы как артефакты, которые отнесены к тейяку (вариант местной ашельской культуры). К сожалению, при первоначальном определении костей фауна этого слоя была смешана с фауной нижележащего (также ашельского слоя). Н.А.Кетрару отмечает, что мамонт найден только в слое 3 стоянки (Кет-

рару 1973: 34; Chetru 1995: 109-114).

Н.А. Кетрару и А.И. Давид отмечали, что кости мамонта из ашельских (?) слоев грота Дуруитоаря Веке принадлежали мамонту ранней формы (Давид 1980: 75). Однако, в их работах не приведены результаты измерений зубов, и их предположение, видимо, основано на том, что кости мамонта в слое залежали совместно с архаичными каменными изделиями ашельского облика.

Кости мамонта, являвшегося объектом охоты человека уже в ашельское время, найдены и в гроте у села Выхвантинцы, Рыбницкого района, на левобережье Днестра. Первоначально стоянка в этом гроте была подвергнута раскопкам Г.П.Сергеевым в 1946 году (Сергеев 1950: 202-212). При этом он выделил только один культурный слой, датированный им поздним ашелем. Фауна из раскопок Г.П.Сергеева была определена В.И.Зубаревой, которая среди костных остатков выявила 339 костей мамонта, принадлежащих по крайней мере 8-ми особям (Сергеев 1950: 209). Впоследствии раскопками грота занимался Н.Кетрару (1963),

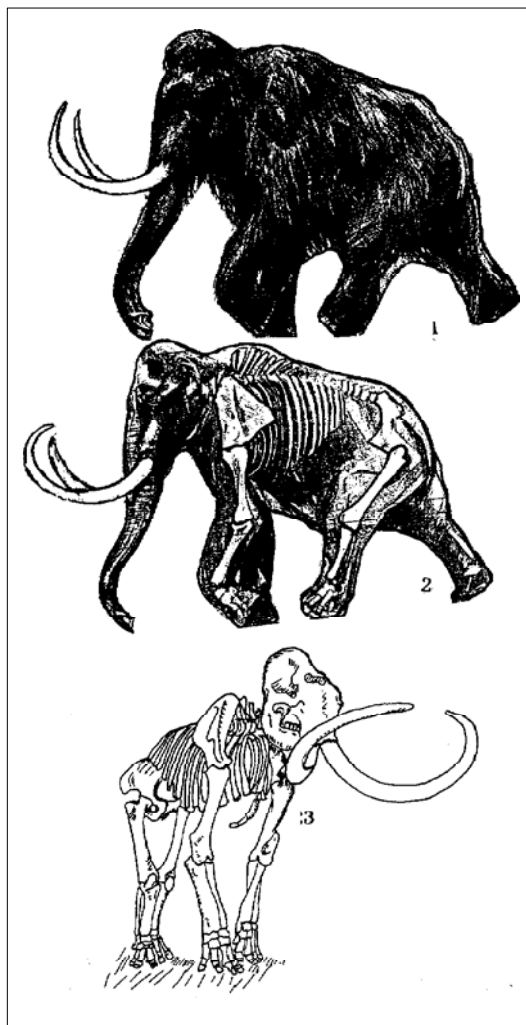

Рис. 1. 1-3 — реконструкция мамонта и его скелета по палеонтологическим данным.

Н.А.Кетрару совместно с Н.К.Анисюткиным (1971-1972). Эти исследователи выделили в гроте 3 уровня с находками палеолитического времени (Анисюткин, Кетрару 1982: 120). Нижний слой, содержащий в основном кости пещерных хищников (без останков мамонта), отнесен к тейаку и синхронизирован с ашельскими слоями грота Дуруитоаря века (Анисюткин, Кетрару 1982: 129), и, по мнению этих исследователей, датируется рисским или росс-вюрмским временем (Chetragu 1995: 114-118). Из раскопок этих исследователей происходят более 140 костей мамонта, принадлежащие 5-ти особям (Давид 1980: 32). А.И.Давид считает, что в целом в гроте найдены останки около 15 особей мамонта. На наш взгляд, эта цифра несколько завышена, так как кости, найденные в процессе раскопок 1967, 1971 и 1972 гг., могли принадлежать и некоторым особям, выявлен-

ным во время раскопок Г.П.Сергеева. Н.А.Кетрару и Н.К.Анисюткин связывают эти кости мамонта со средним слоем стоянки, в котором найдены кремневые изделия, относимые к Микоку (Chetragu 1995: 121). Как и в случае с остатками мамонта из Дуруитоаря Веке, исследователи говорят о ранней форме мамонта, но опять же, доказательств в пользу этого предположения не приводят.

Как известно, позднечетвертичный мамонт определяется по зубам (M3), на которых на 10 см длины приходится в целом по 9-11 пластин. Частота пластин и на дуруиторских и на выхватинских экземплярах зубов примерно одинакова и соответствует параметрам мамонта поздней формы, который обитал в Днестровско-Карпатском регионе в позднем палеолите.

Таким образом, в среднем слое этого грота

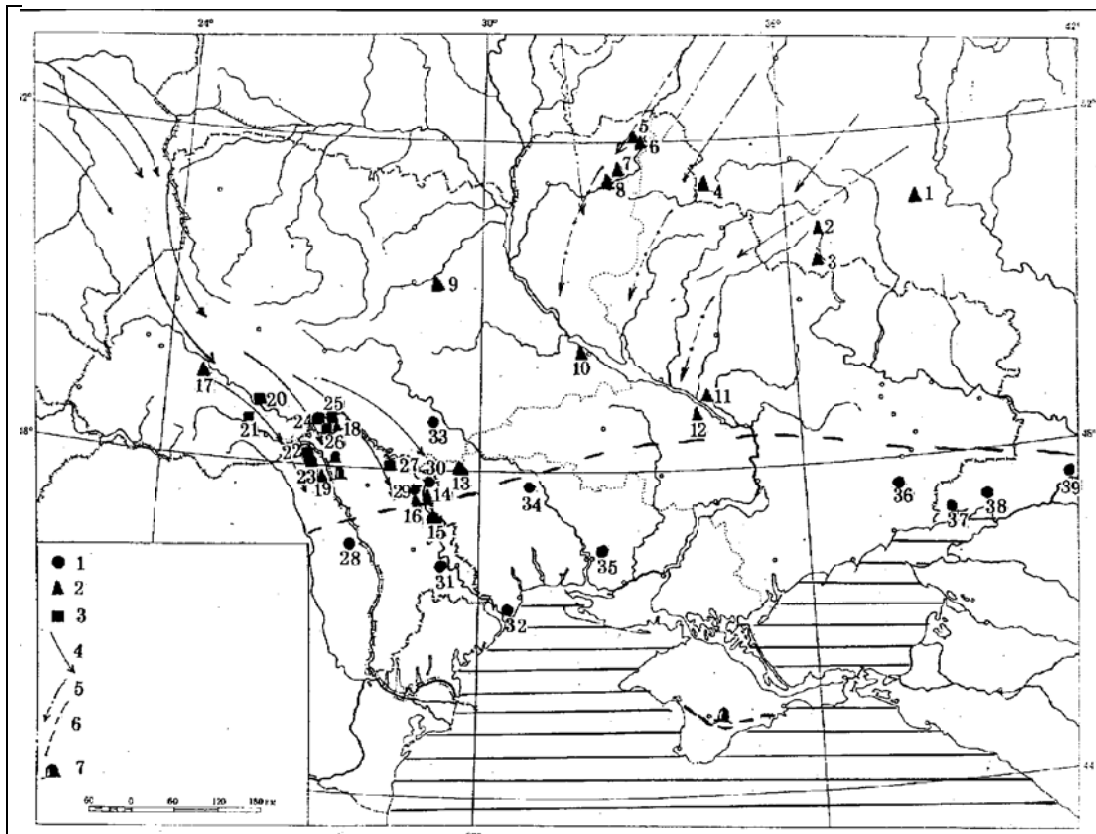

Рис.2. Карта распространения основных исследованных стоянок палеолита с фауной млекопитающих между Карпатами и бассейном Дона. Условные обозначения : 1 — стоянки с преобладающей фауной бизона; 2 — стоянки с преобладающей фауной мамонта; 3 — стоянки с преобладающей фауной северного оленя; 4 — направления проникновения северного оленя на территорию Днестровско-Карпатского региона; 5 — направление проникновения северного оленя к югу из северо-восточного ареала его распространения; 6 — предполагаемая «степная зона» позднего палеолита с фауной бизона; 7 — Крымская зона со смешанной фауной. Список стоянок палеолита отмеченных на карте: 1-Сунжирь; 2-Гагарино; 3-Костенко-Борщевские стоянки; 4-Авдеево; 5-Елисеевичи; 6-Супонено,-Тимоновка I и II; 7-Пушкаревская группа памятников; 8-Мезино; 9-Деснинская группа памятников. 10-Кириловская и Фастовская стоянки; 11-Добраничевка; 12-Межиричи; 13-Лески; 14-Выхватинцы; 15-Погребья; 16-Климэуць II; 17-Межигорцы; 18-Кетросы; 19-Рипичень-Извор; 20-Вороновца, Бабин I; 21-Била; 22-Котул Микулинць; 23-Миток-Малул Галбен, Миток-Пырыул луй Истрате; 24-Молодова I и V; 25-Кормань IV; 26-Оселивка, Атаки; 27-Косэуць; 28-Буда; 29-Оксентье; 30-Рашков VII и VIII; 31-Калфа; 32-Большая Аккаржа; 33-Лески; 34-Анетовка II; 35-Владимировка; 36-Амеросиевка; 37-Мураловка; 38-Каменная Балка I и II; 39-Золотовка.

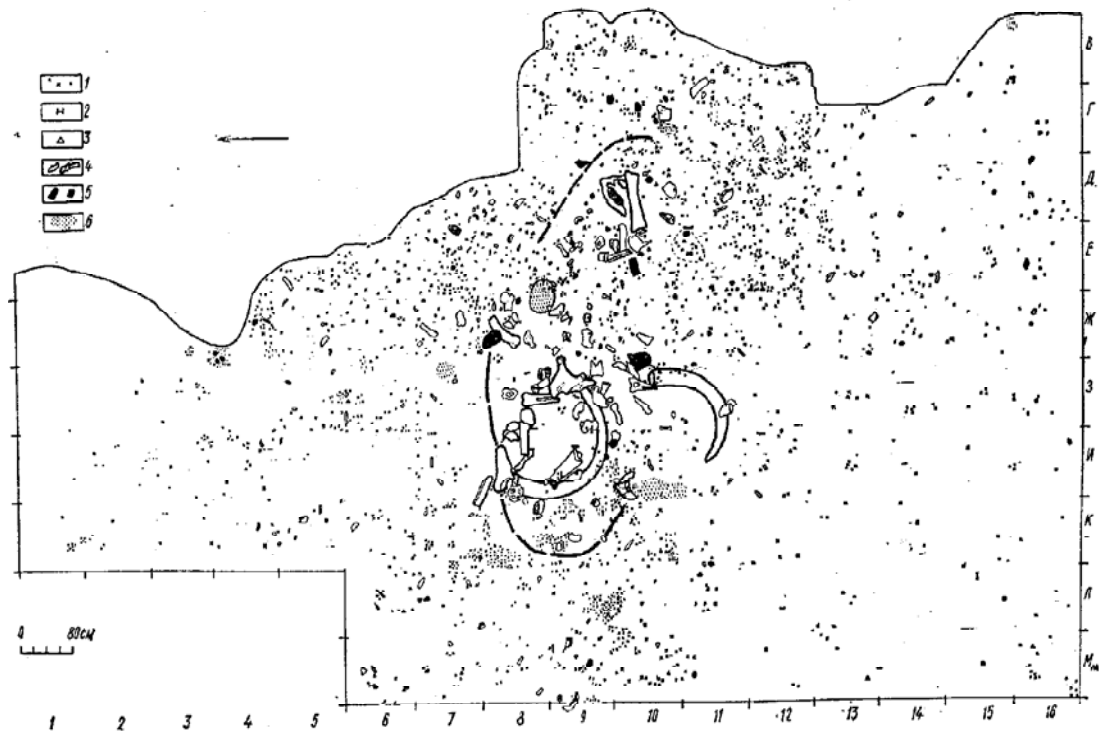

Рис.3. Мустьерская стоянка Кетросы. План распространения культурных остатков нижнего слоя с предполагаемыми остатками жилища-навеса. Условные обозначения: 1-отщепы, осколки, чешуйки; 2 — нуклеусы; 3 — орудия; 4 — кости; 5 — камни; 6 — углистые скопления (по Н.К.Анисюткину).

отмечены, по крайней мере, останки не менее 5-7 особей мамонта. По числу особей (около 15) лишь лошадь превосходит мамонта. Однако, если учесть удельный вес мамонта в сравнении с весом лошади, то становится ясно, что в пищевом рационе обитателей этого слоя на первом месте были продукты охоты на мамонта.

Мамонт являлся животным адаптированным к жизни в сравнительно суровых условиях климата. Он предпочитал полуоткрытые пространства, покрытые густой растительностью разнотравья и кустарников (Давид 1980: 72). Среди костей мамонта в среднем слое грота Выхватинцы отмечены и остатки (зубы) молодых особей.

Этими сведениями исчерпываются данные о хоботных на этапе нижнего палеолита Днестровско-Карпатского региона.

На этапе мустье-среднего палеолита (примерно от 120 до 40 тыс. лет назад) стоянок палеолита в регионе обнаружено больше. Больше и свидетельств об охоте первобытного человека на мамонта. Наиболее ранним и наиболее важным памятником мустье в указанной зоне является грот Буздужень (Единецкий район, р.Раковэц, Попрутье). В гроте открыты и исследованы на площади около 60 м² 8 слоев мустьерского времени, относимых, в целом к зубчатому мустье с редкими двусторонними формами (Кетрару 1973а,б: 10-15; Борзияк 1994: 23-29). К сожалению, при исследовании

данного памятника фауна разных слоев была смешана и до сих пор полностью не определена, также отсутствует и единый достоверный список. Для А.И.Давида фауна была важна как единый комплекс, а для Н.А. Кетрару было значимо послойное определение фауны. К сожалению, не было сделано ни того ни другого, и, таким образом, утрачен важный исследовательский компонент по этому памятнику. Из публикаций А.И.Давида вытекает, что в гроте присутствуют кости мамонта — обломки зубов, фрагменты костей посткраниального скелета. К сожалению, сейчас можно лишь отметить, что в культурных слоях грота, наряду с костями пещерных хищников (медведя и гиены, которые составляют основную массу костей), лошади, бизона и северного оленя, встречены и кости мамонта.

Другим важным памятником мустье мог стать грот у села Бутешть, который, к сожалению, был взорван. На его месте, в осыпях собраны кремневые изделия леваллуазского облика, кости пещерного медведя, северного оленя и мамонта (Кетрару 1979). Ни количество костей, ни число особей мамонта, которые содержались в культурном или культурных слоях грота Бутешть, неизвестно. Опять же мы должны констатировать лишь наличие костей мамонта и тот факт, что мустьерский человек, обитавший здесь более 50 тыс. лет назад, кроме других животных, охотился и на мамонта.

В гроте Тринка II было раскопано не более

Рис. 4. Мустьерская стоянка Рипичень-Извор. Слой IV. Реконструкция временного жилища (по А.Пэунеску).

20 м². В нижнем слое памятника найдены 5 зубов мамонта, обломки других костей. Среди зубов есть экземпляры взрослых и молодых особей. Один из молочных зубов (Pd3) отличается от типичных зубов мамонта — он длиннее их. Его характеристика по методике В.Е. Гарута и Фороновой (1976): небольшим стиранием затронуты все пластины (коэффициент стертости — 5); длина коронки — 51,4 мм; ширина коронки — 27 мм; высота коронки -17; число пластин в коронке — 9; средняя длина одной пластины — 7,9 мм; толщина эмали — 1,0-1,1 мм. Вероятно, это зуб молодой особи лесного слона — *Palaeoloxodon antiquus*. Этот верхний премоляр является первой достоверной находкой лесного слона в палеолитических стоянках Молдавии. До нас он отмечен в слоях стоянки Германь-Думень Н.Морошаном (1938). Хотя автор не представил никаких доказательств (промеров или рисунков) в пользу своего определения, а коллекция, по-видимому, утеряна.

Отмечен мамонт и в нижнем слое грота Тринка III, где найдено несколько мелких фрагментов костей конечностей этого животного (Давид 1986: 115).

Отмечены обломки костей мамонта и среди находок из пещеры у с.Бутешть (район Глодень, Попрутье). Однако здесь раскопки не проводились (Кетрару 1969; Давид 1980).

Заканчивая обзор находок костей мамонта в ашельских и мустьерских пещерных стоянках, отметим, что найденные в них кости мамонта не отражают реальные моменты использования продуктов охоты на мамонта древних коллективов людей. Вероятно, человек, добывая этих животных в окрестностях стоянок, приносил в гроты и пещеры лишь мясо и шкуры, оставляя кости на местах разделки туш и лишь изредка приносил на место обитания вместе с кусками мяса отдельные кости (Давид 1986).

Несколько иначе выглядит ситуации с костями мамонта на открытых мустьерских стоянках.

На многослойной палеолитической стоянке Рипичень-Извор, исследованной на большой площади А.Пэунеску, остатки мамонта выявлены в мустьерских слоях с инвентарем, характерным для восточного возднего (мустьерского) Микока, в котором сочетаются шарантские элементы с двусторонними формами, при преимущественно леваллуазской технике скальвания. В слоях I-V, относимых к мустье, А.Пэунеску отмечает наличие (в больших количествах ?) костей мамонта, среди которых фрагменты черепов, моляров и премоляров, бивней и фрагментов костей посткраниального скелета мамонтов. К сожалению, эти кости обработаны лишь предварительно и в публикациях нет достоверных списков фауны с количественными и качественными морфологическими показателями (Păunescu 1993). Отметим, что это пока единственная достоверная мустьерская стоянка с остатками мамонта на территории между Карпатами и Прутом. А.Пэунеску отмечает участки культурных слоев, где кости мамонта были уложены в определенном порядке, предполагая существование на стоянке остатков наземных жилищ (Păunescu 1993: 89-90), о чем будет сказано в продолжении данной работы.

На стоянке Кетросы (Хотинский район, Черновицкой области, Поднестровье), исследованной Н.К.Анисюткиным (1981: 7-53) на площади около 140м², на трех участках выявлены костные остатки (бивни, обломки челюстей, зубы, обломки костей посткраниальных скелетов) по крайней мере от 6 мамонтов. А.И.Давид, отмечает, что здесь имеются остатки охотничьей добычи мамонта ранней формы (частота пластинок зубов равна 7,5-8 на 10 см (Давид 1981: 137). Тот же автор говорит о том, что подобные

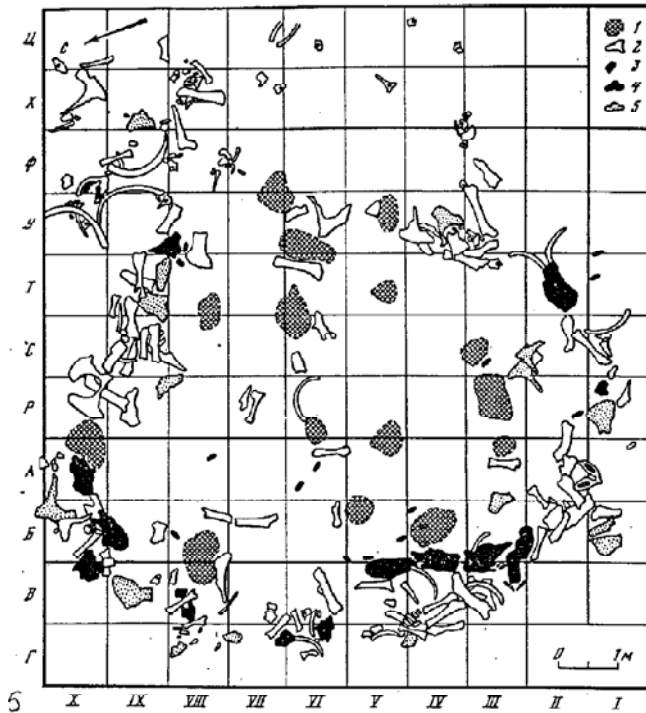

Рис.5. Мустьерская стоянка Молодова I. План распространения очагов и костей на месте округлого жилища из слоя IV. Условные обозначения: 1 — очаги и золистые пятна; 2 — крупные кости мамонта; 3 — обломки черепов; 4 — черепа мамонтов; 5 — камни (по А.П.Чернышу).

особи ранней формы мамонта встречены на пещерной стоянке в гроте Выхватинцы, Дуруитоаря Веке, на других стоянках региона, датированных ашелем и мустьерской эпохой. Н.К.Анисюткин предполагает наличие на стоянке остатков жилища, при строительстве которого были использованы кости мамонта (Анисюткин 1981: 39).

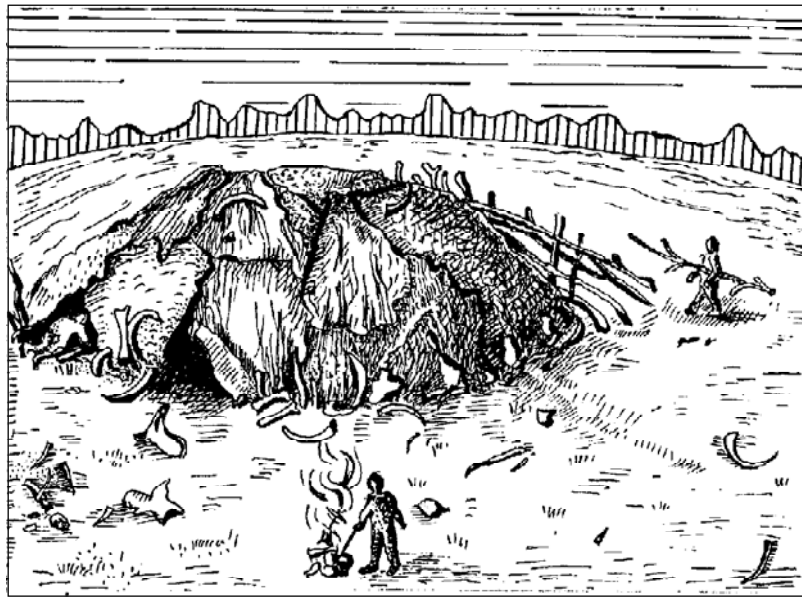
Сравнительно много костей мамонта найдено на стоянке Молодова I, где А.П.Чернышом открыты и исследованы на сравнительно больших площадях остатки 4-х мустьерских слоев (Черныш 1982: 6-102). До 1961 года фауна этой стоянки определялась Э.А.Вангенгейм (1957-1960) и И.Г.Пидопличко (1960) (Вангенгейм 1961).

Для этого периода имеется полный список фауны. Для последующих периодов раскопок (1962-1979) фауна определялась разными специалистами (Л.И.Алексеевой, К.А.Татарининым, Н.Л.Корниец, А.И.Давидом и др.), в связи с чем, общего списка фауны нет. И.К.Иванова отмечала, что во всех мустьерских слоях преобладает мамонт (до 95% из общего количества костей) (Иванова 1982: 218). По Э.А.Вангенгейм, подавляющее большинство костей принадлежит взрослым, но не старым особям. Ею опубликованы некоторые промеры ряда зубов. В частности, для основных замеров характерна частота пластин на 10 см — 6-8, что, в целом, характерно для мамонтов ранней формы (Иванова 1982: 219). Для всех слоев, по нашей оценке, выявлено не менее 20 особей мамонта. Можно утверждать, что мустьерцы, обитавшие на этой стоянке, охотились преимущественно на мамонта. Кроме мамонта, мустьерцы Молодо-

ва I охотились на лошадей, носорогов и др. животных. Исследования показали, что в слоях 4 и, возможно, 2 имелись остатки наземных жилищ округлой формы, в строительстве которых использовались крупные кости мамонта (Черныш 1982: 20-34). Индустрия кремневых изделий всех слоев мустье относится к леваллу без двусторонних форм. В слое 4 стоянки найдены кости мамонта с надрезами, следами спила, а в слое 2 найдена лопатка мамонта со следами гравировки и краски на поверхности (Черныш 1982: 65).

Три слоя мустье выявлены и на стоянке Молодова V (Черныш 1987). Однако, как и для мустье Молодова I мы не имеем точных сведений о количестве костей, также как и о числе особей мамонта, найденных во время исследований этих слоев (Алексеева 1987: 154). Это связано с тем, что фауна изучалась в разные годы и разными исследователями. Л.И.Алексеева отмечает только то, что в некоторых слоях мамонтовая фауна встречалась чаще или реже. Чаще всего она встречалась в слое 12, несколько меньше её в слоях 12а и 11. Однако, как и на стоянке Молодова I, основной компонент фауны в мустьерских слоях — это мамонт. Промеры зубов, произведенные Л.И.Алексеевой, указывают, что мамонт Молодова I и Молодова V, происходящий из мустьерских слоев, тождествен и относится к мамонту ранней формы (Алексеева 1987: 155). Можно добавить, что мамонт являлся основным охотничьим объектом обитателей этой стоянки. Комплекс каменных изделий также относится к леваллу без двусторонних форм. Не исключено, что и стоянки Молодова I и Молодова V были

Рис. 6. Мустьерская стоянка Молодова I. Слой IV. Реконструкция жилища, при строительстве которого использовались крупные кости мамонта. (По А.П.Чернышу).

оставлены теми же коллективами мустьерцев, которые попеременно меняли место обитания (Черныш, 1987, 32).

Обнаружен мамонт и на стоянке Кормань IV (Черныш 1977: 18-21). Обломки костей мамонта найдены в горизонтах 12 (2 кости от одной особи) и 11 (18 костей от 2 особей). Мамонт на этой стоянке добывался реже, чем на стоянках Молодова I и V. Все эти три многослойные стоянки находятся вблизи друг от друга и имеют сходные каменные индустрии и сходные составы фауны наземных крупных млекопитающих (Алексеева 1987: 153).

А.П.Черныш отмечает (Черныш 1973: 46-52), что кости мамонта зафиксированы и в других

памятниках палеолита Поднестровья, относимых к мустьерской эпохе. Среди них Касперовцы, Прингородок IV, Молодова VI и др.

Если суммировать эти данные, можно отметить, что на большинстве стоянок, в том числе на относительно хорошо исследованных (Рипичень-Извор, Молодова I и V и др.), полное изучение остатков мамонта не произведено.

Вместе с тем, отметим, что на большинстве памятников нижнего и среднего палеолита Днестровско-Карпатского региона встречались кости мамонта, иногда в большом количестве, что свидетельствует об интенсивной охоте на него. А.И. Давид отмечает, что в мустьерское время на территории Днестровско-Карпатского

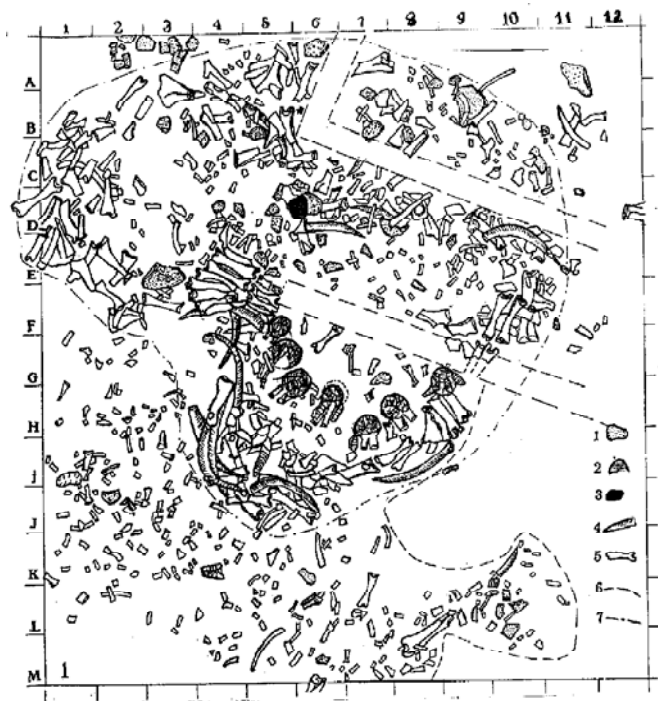
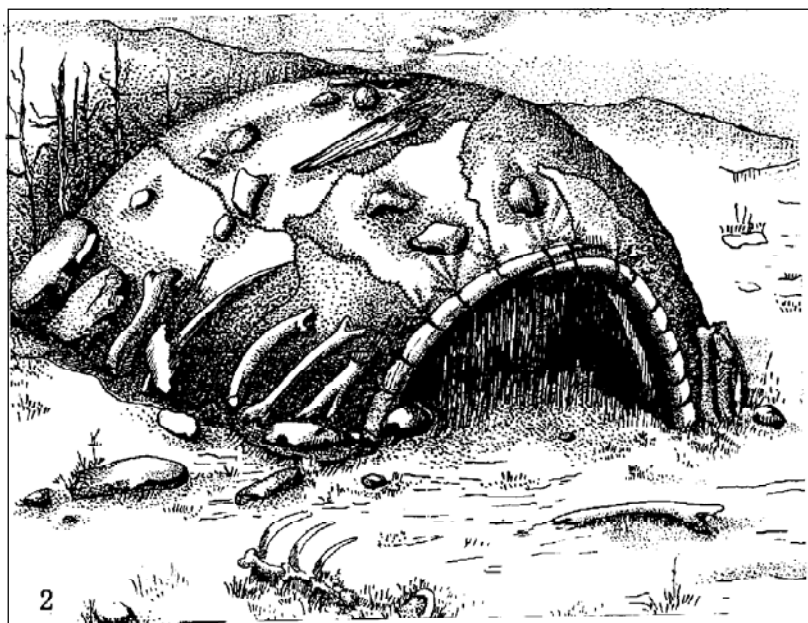

Рис. 7. Позднеориньякская стоянка Климэуць II. Верхний слой. План распространения культурных остатков на месте жилища. Условные обозначения 1 — крупные камни; 2 — остатки черепов мамонта; 3 — очаг; 4 — бивни мамонта; 5 — крупные кости мамонта; 6 — контуры разрушенных участков стоянки; 7 — предполагаемые границы жилища.

Рис.8. Позднеориньякская стоянка Климэуць II. Верхний слой. Реконструкция предполагаемого жилища (реконструкция И.А.Борзияка).

региона популяции мамонта были невелики (Давид 1980: 74).

Присутствие мамонта на различных стоянках (пещерных и открытых) раннего и среднего палеолита и прилегающих территорий Восточной Европы отражено на карте и, конкретно для нашего региона, в таблице.

Не изменяется это положение и на этапе позднего палеолита. Мамонт, встреченный на памятниках позднего палеолита в регионе, относится А.И.Давидом к поздней форме. Для него характерно более высокая частота пластинок на молярах на 10 см длины — около 10-11 пластинок. При этом уменьшается и толщина эмали (Давид 1980).

Среди памятников позднего палеолита, исследованных посредством раскопок, в слоях которых обнаружены кости мамонта, отметим нижний слой гота Брынзень, открытые стоянки Рашков VII и VIII, Климэуць II, Молодова I (слой 3 и 2), Молодова V (слои 10-2), Миток-Малул Галбен и др. Следует подчеркнуть, что фауна мамонта на позднепалеолитических памятниках как пещерных, так и открытого типа немногочисленна и исключение составляет лишь верхний слой стоянки Климэуць II, где мамонт преобладает численно над особями других животных.

В нижнем слое гота Брынзень выявлена богатая фауна млекопитающих. В ней преобладает лошадь (*Equus latipes* Grom.) — 194 особей и северный олень (*Rangifer tarandus* L.) — 117 особей. Мамонт представлен 32 костями от 4-х особей. Человек, оставивший культурные остатки в гроте, охотился преимущественно на лошадей и северных оленей, попутно добывая и мамонта, который встречался реже. Индустрия нижнего слоя гота Брынзень достаточно архаична и имеет определенное сходство с индустриями селетских памятников (1996). Из бивня

мамонта изготовлена подвеска, найденная в этом слое (Кетрару 1970). По данным А.И.Давида, мамонт из Брынзень относится уже к поздней форме (Давид 1980: 96-97).

На стоянке Рашков VII, исследованной Н.А.Кетрару (Каменский район, левый берег Днестра), среди фаунистических остатков преобладают северный олень (более 53 особей) и лошадь (более 25 особей), отмечены и остатки мамонта (85 костей от 3-х особей). Представлены зубы и фрагменты конечностей, а также изделия из бивня (наконечники). Фаунистические остатки мамонта отмечены и на соседней стоянке — Рашков VIII (Давид 1980: 51). Отдельные кости мамонта от одной особи выявлены на стоянке Костешть I (Давид 1980: 52), среди которых мотыга из бивня.

Кости мамонта обнаружены и в верхнем слое гота Дуруитоаря Веке (более 50-и костей от 4-х особей). В этом слое преобладают кости лошади (91 особь) и северного оленя (35 особей).

Кости мамонта в небольшом количестве отмечены в верхнепалеолитических слоях стоянок Молодова V и Кормань IV (Алексеева 1987: 154), но на этих стоянках преобладают кости северного оленя и лошади.

Из стоянок Поднепровья кости мамонта также отмечены в Межигородцах (Сытник, Богучкий, Кулаковская 1996: 86-97). А.П.Черныш в карте и каталоге местонахождений позднего палеолита Поднепровья приводит сведения о более 30 местонахождений, где зафиксировано присутствие костей мамонта (Черныш 1973: 53-91). В суммарном виде сведения о присутствии остатков мамонта в позднем палеолите Карпато-Днепровского региона отражены на карте и таблице.

Больше всего костей мамонта встречено в верхнем слое стоянки Климауць II (Борзияк, Давид, Обаде 1992: 75- 95). Здесь, на месте

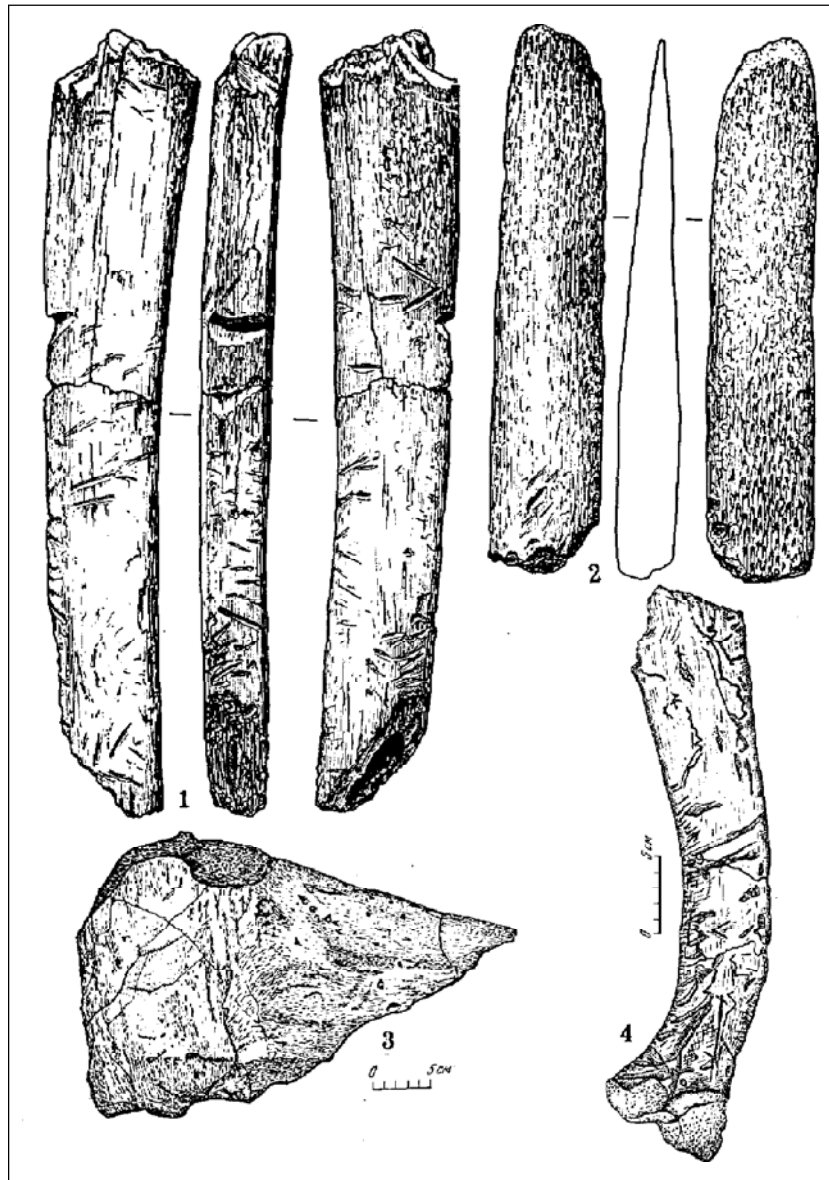

Рис.9. Обработанные кости мамонта. 1,2 — ребро с нарезками и лощило из Климауць II; 3,4 — лопатка и ребро с нарезками из слоя IV Молодова I.

наземного жилища и вокруг него, найдены кости не менее 10 особей, в основном, принадлежащих взрослым животным. Кости мамонта входили и в состав жилища, причем они резко преобладали над остатками других животных. Из бивней мамонта изготовлены некоторые орудия труда и украшения. Пока Климауцы II является единственным памятником позднего палеолита, где кости мамонта преобладают над остатками других млекопитающих.

Как известно, мамонт — стадное животное и практически мог предпринимать большие сезонные перекочевки. Факт, что и в мустье, и в верхнем палеолите на памятниках встречаются кости и зубы как взрослых, так и молоди, говорит о том, что мамонт обитал в нашей зоне в течении всего года и размножался на месте (Давид 1980: 72). О способах охоты на мамонта данных нет. Однако, можно предположить, что охота была коллективной, с применением огня, естественных ло-

вушек - обрывов, оврагов, болот и др.

После рубежа 20-18 тыс. лет назад мамонт в нашей зоне встречается все реже и реже, полностью исчезая в позднеледниковье.

Как видно, мамонт, как объект охоты был важным компонентом жизнеобеспечения палеолитических охотников. Мясо шло на питание, шерсть и шкуры употреблялись в различных хозяйственных целях. Бивни, иногда кость, шли на изготовление орудий труда, оружия. Есть свидетельства об употреблении костей и бивней мамонта как строительного материала для жилищ. Некоторые исследователи выделяют два фаунистических комплекса позднего плейстоцена мамонто-кабаллоидный (ранний комплекс) и мамонто-рангиферный (поздний комплекс). Для нашей зоны первый комплекс оправдывает свое название, а второй, видимо, нет. Во втором комплексе преобладает не мамонт, а северный олень, и мы предлагаем назвать его рангиферным.

2. Использование костей и бивней мамонта в качестве строительного материала

В Днестровско-Карпатском регионе, как и на других территориях Восточной Европы, где нет или очень мало пещерных убежищ (бассейны Днепра, Десны, Дона), известны случаи, когда человек при строительстве жилищ в эпоху палеолита в качестве строительного и вспомогательного материала использовал крупные кости и бивни мамонта.

Наиболее древним свидетельством такого применения костей мамонта в регионе можно считать остатки жилища на стоянке Кетросы (Анисюткин 1981: 37-39). Здесь на стоянке выявлена концентрация из 5-ти бивней мамонта, которые с южной стороны обрамляли площадку примерно в 10 м². Н.К.Анисюткин отмечает некоторые конструктивные особенности, связанные с этим скоплением: наличие забутовки для вкопанного бивня, плоских камней по периметру скопления, концентрации угля и золы внутри отмеченного участка, большая мощность культурного слоя и др. У нас нет оснований сомневаться в наличии на этой стоянке искусственного сооружения, видимо, жилого характера. Без сомнения, при ее строительстве использовались растительные материалы — дерево, трава, камыш и др., которые не оставили следов на месте жилища. Бивни мамонта, видимо придерживали с наружной стороны покрытие жилища, которая могла быть из шкур животных. Нам кажется проблематичным использование шкур мамонта как перекрытия для жилищ: вместе с мездрой они очень тяжелы. Видимо, перекрытие состояло как из шкур лошади, оленя, бизона, так и из растительных материалов. К сожалению, раскопки стоянки не про-

должались, хотя на ней, вероятно, можно было бы найти новые свидетельства существования жилищ мустьерского времени. В любом случае, мы считаем, что Н.К.Анисюткин сделал важные наблюдения в этом отношении.

Но самое достоверное жилище мустьерской эпохи, при строительстве которой использовались кости мамонта, отмечена в слое 4 стоянки Молодова I (Черныш 1982: 20-26). А.П.Черныш тщательно зафиксировал положение крупных костей, пространственное расположение очагов в слое, пришел к мнению, что на исследованной площади (более 1200 м²) обнаружены остатки жилища, 2 жилищно-бытовых комплекса и ряд мастерских по расщеплению и обработке кремня. А.П.Черныш пишет, что «ширина пояса крупных костей по периметру жилища составляла 0,6-1,6 м. Размеры овального скопления внутри выкладки составляли 5 X 8 м, а размеры внешнего края обвала из костей — 10x7 м. Остатки мамонта по внешнему краю состояли из более крупных костей (череп, тазовые и бедренные кости, бивни, челюсти, лопатки и др.). Здесь обнаружены 12 расколотых черепов мамонта, 34 тазовые кости и лопатки, 51 конечность, 14 бивней, 5 нижних челюстей. Кости образовывали овальное ограждение - цоколь жилища» (Черныш 1982: 20). Это жилище мустьерского времени было признано большинством исследователей. На его площади выявлены остатки многочисленных кострищ, предметы из кремня, кости. Как и в случае с жилищем из Кетрос, несущие кровлю элементы, вероятно, были деревянными. Крупные кости мамонта с наружной стороны были приспоне-

Рис.10. 1 — коленная чашка мамонта с нарезками; 2 — обломок неопределенного предмета из бивня (Климэуць II, верхний слой); 3 — лопатка мамонта с нарезками и прорисовкой (Молодова I, слой II).

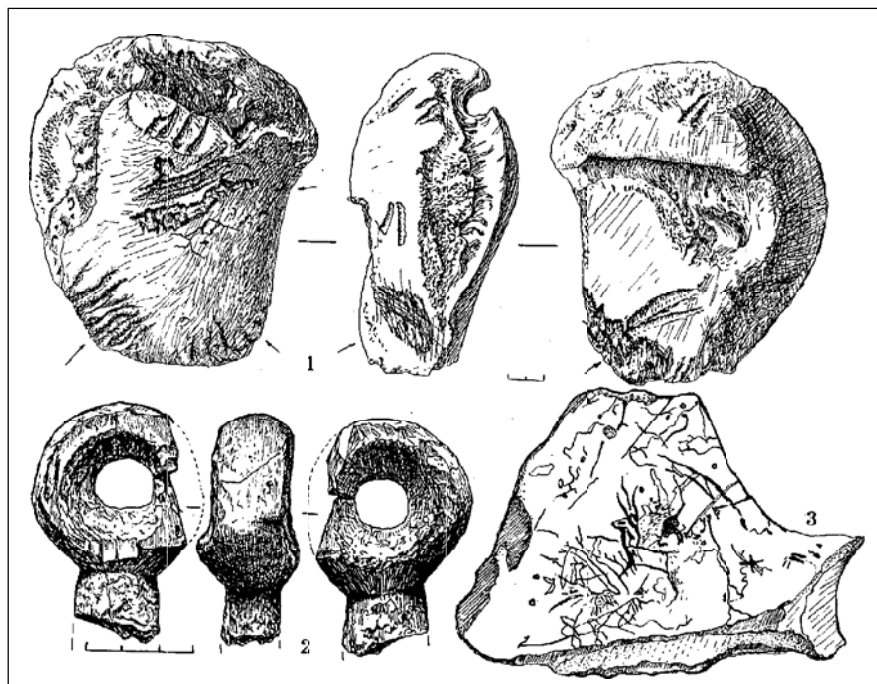
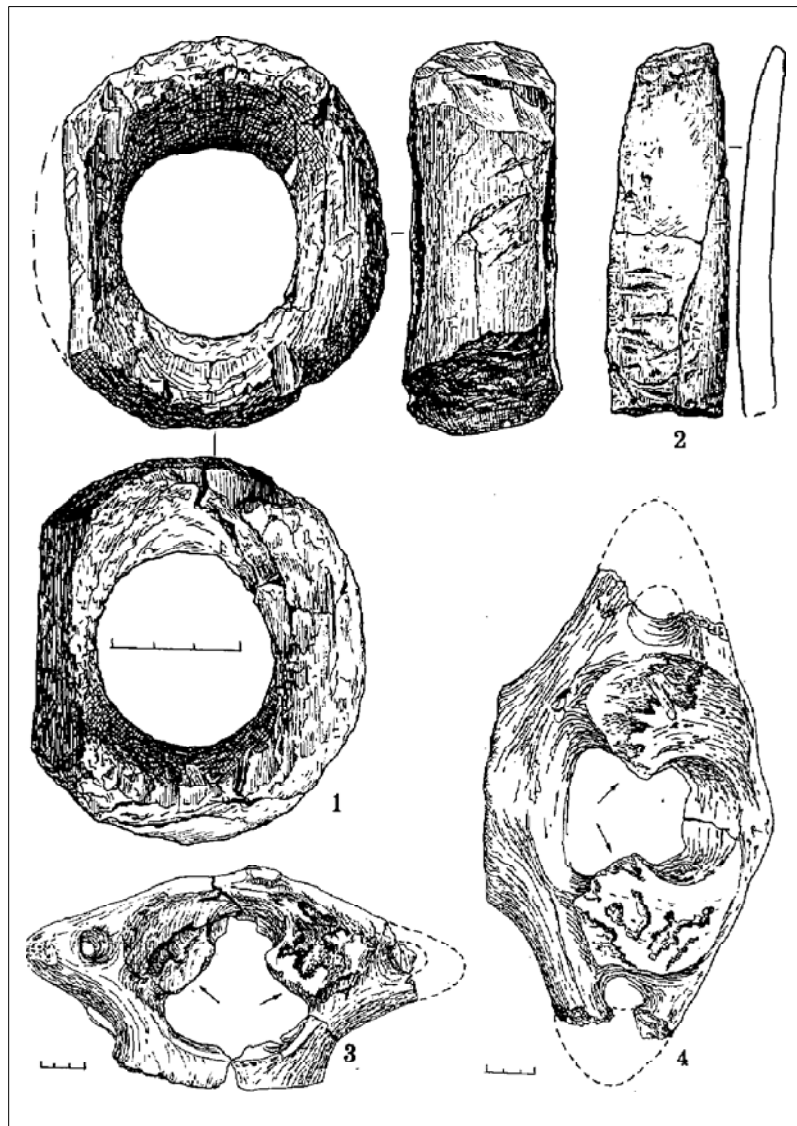

Рис. 11. Обработанные предметы из бивня (1) и костей мамонта. 1 — заготовка крупного браслета; 2 — фрагмент лопатки из ребра мамонта; 3-4 — позвонки мамонта со следами обработки (Климэуць II, верхний слой).

ны к нижнему краю перекрытия для придания ей устойчивости. Трудно судить, все ли кости мамонта выявленные в процессе изучения этого жилища, являются результатом охоты древнего человека на мамонта. В любом случае, их привлечение к строительству жилища, говорит о многоплановости использования продуктов охоты в хозяйственной деятельности человека. А.П.Черныш осуществил реконструкцию этого жилища, которую можно принять, несмотря на некоторые вольные интерпретации исходного фактического материала. Это жилище, является наиболее ранней и наиболее достоверной из серии наземных жилищ мустьерского человека, исследованных до сих пор.

На этой же стоянке, в мустьерском слое 2 А.П.Черныш отметил два скопления культурных остатков, площадью в 36 и 45 кв.м, которые по периметру были частично ограничены костями мамонта, однако в меньшем количестве, чем на жилище из слоя 4. Отмечены обломки бивней, костей конечностей, зубов и лопаток

мамонта (Черныш 1982: 63-64). А.П.Черныш полагает, что на этих местах располагались легкие наземные временные жилища. Однако, при их возведении кости мамонта использовались гораздо реже.

На стоянке Рипичень-Извор фауна мамонта, как мы отметили выше, встречается во всех мустьерских слоях, но она точно не подсчитана и не определена специалистами. В мустьерском слое I А.Пэунеску отметил скопление костей мамонта и известняковых камней, образовавших сегмент. Исследователь полагает, что на этом месте располагалось легкое убежище-заслон против ветра, цоколь которого был укреплен камнями и костями мамонта (Păunescu 1993: 35). Подобные же скопления выявлены и в слоях IV и V этого же памятника. А.Пэунеску, совместно с архитектором М.Мэргиняну-Кырстою, попытался реконструировать эти убежища (Păunescu 1993: 89-90), придавая им при этом почти округлую форму, хотя для этого оснований нет. Видимо, на стоянке прослежены

слабые остатки наземных жилищ, подобно тому, что открыто Н.К.Анисюткиным на стоянке Кетросы. Для нас важно, что в строительстве этих жилищ использовались и кости мамонта.

Для верхнепалеолитической эпохи использование костей мамонта для устройства жилищ в нашей зоне отмечено только в верхнем слое стоянки Климауцы II (Шолданештский район, правый берег Днестра). Здесь в процессе спасательных работ выявлено скопление костей мамонта (7 черепов, 12 бивней, конечностей, лопаток, ребер, нижних челюстей, позвонков), состоящее из остатков около 20 особей и имеющее округло-овальное очертание. С юго-западной стороны по внутреннему периметру, на расстоянии 1,2 - 1,7 м, были вкопаны роstralными частями вниз 7 черепов мамонта. С западной стороны (где, по-видимому, распола-

гался вход) имелось скопление из перекрывавших частично друг друга 5-ти крупных бивней. Вблизи них на краю скопления отмечены три трубчатые кости с поперечными отверстиями для крепления концов бивней. По периметру скопление состояло из крупных трубчатых костей (в двух случаях уложенные группами по 6-8 экз.), лопаток (некоторые с отрезанными гребнями), нижних челюстей. На площади скопления отмечены многочисленные крупные и мелкие известняковые камни, которые не содержатся в отложениях вне скопления. В центральной части скопления выявлены слабые остатки очага, частично перекрытого плитчатым камнем. К югу от очага (в 35 см) выявлена ямка, в которой наклонно помещалась крупная трубчатая кость с разрушенным эпифизом, в области которого было про-

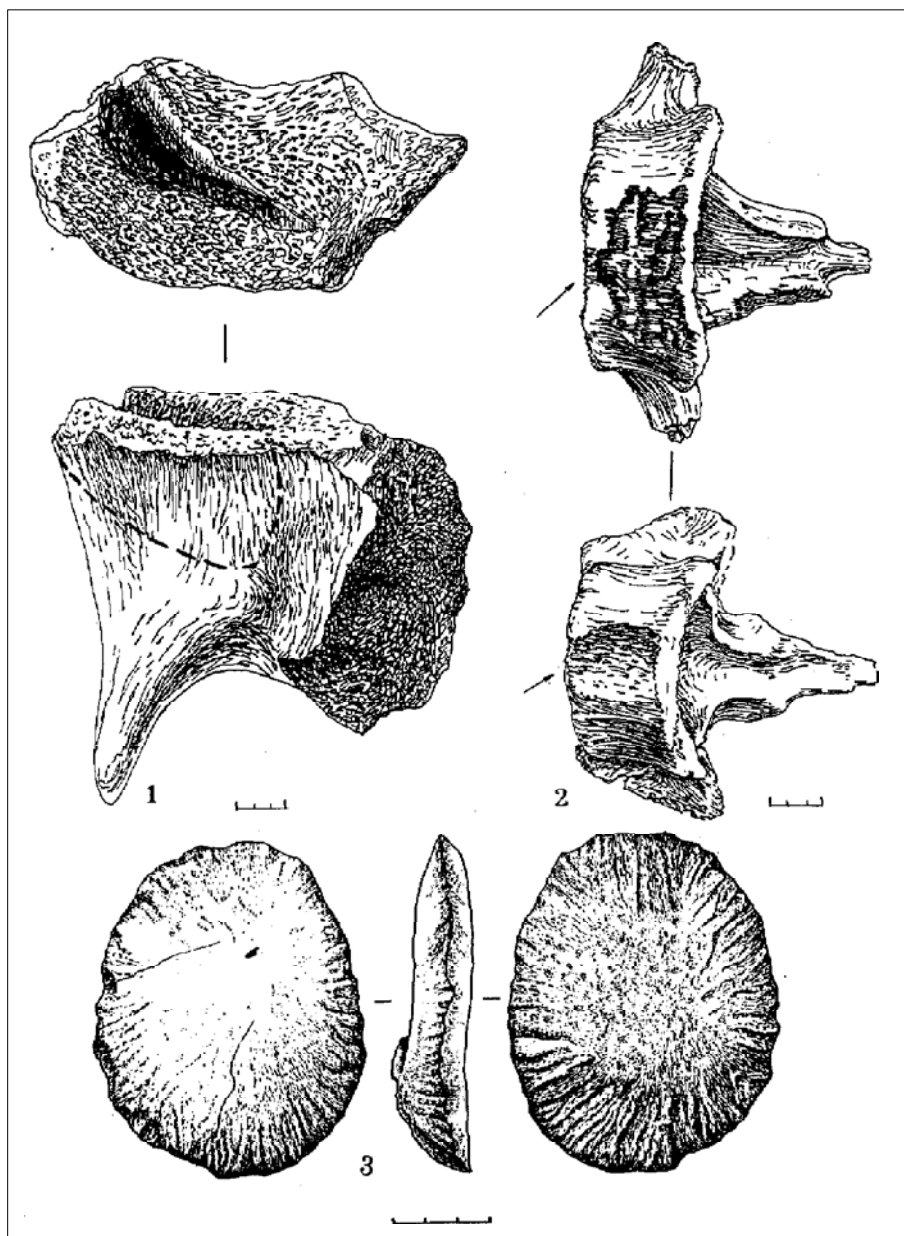

Рис.12. Обработанные кости мамонта. 1-2 — позвонки мамонта с надрезами (Климауца II, верхний слой); 3 — дискребло из бивня мамонта (Мустьевская стоянка Бездужень I).

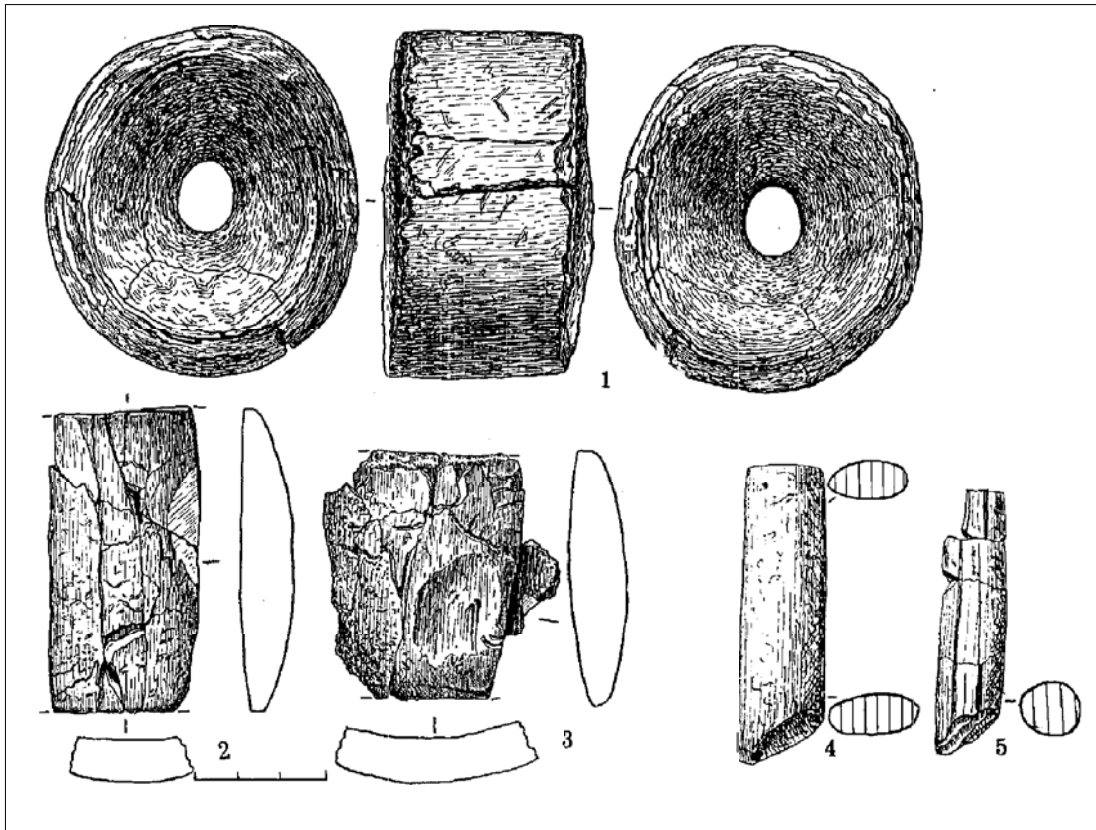

Рис. 13. Предметы из бивня мамонта. 1 — заготовка крупного браслета; 2-3 — обломки массивных браслетов; 4-5 — обломки наконечников (Климэуць II, верхний слой).

сверлено отверстие. Видимо, ямка и кость входили в конструкцию очага. Вокруг очага с западной стороны выявлены 5 плоских камней, уложенных полукругом возле него и залегавших на подошве слоя, который на месте скопления достигал 25 - 35 см в толщину. Отмеченные факты и другие наблюдения, которые приводятся в других публикациях, дают нам основание предполагать существование на стоянке жилищ, при строительстве которых использовались кости мамонта в качестве

строительного материала (Борзиак, Давид, Обадэ 1992: 78; Obada, Borziac 1996: 56-58; Borziac, Obada 1998: 24). Исходя из имеющихся аналогов, а также из наших планиграфических наблюдений, мы попытались дать реконструкцию этого жилища.

На данном этапе исследований, это пока самое древнее из позднепалеолитических жилищ в данной зоне и одно из самых южных среди тех, на строительстве которых широко использовались кости мамонта (Borziac, Obada 1998: 25).

3. Использование бивней и костей мамонта как сырья для изготовления оружия, орудий труда, предметов мобильного искусства и украшений

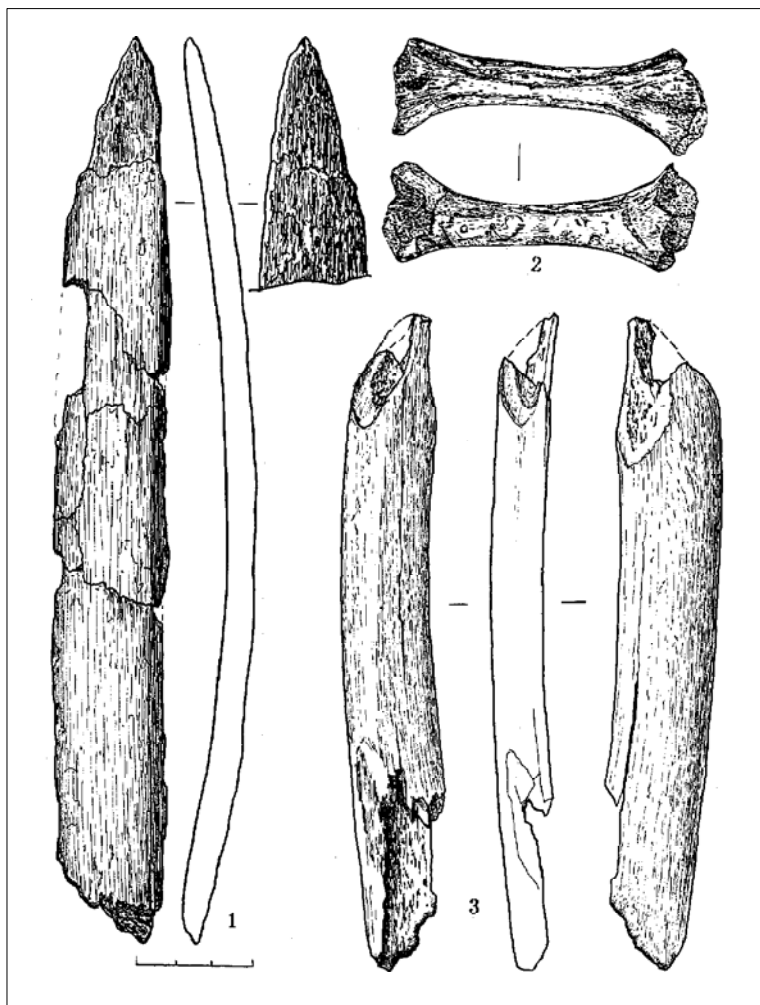
На этапе раннего и среднего палеолита кости и бивни мамонта еще очень редко использовались как сырье для изготовления орудий труда, оружия, предметов искусства и украшений. Для данной зоны известны только несколько предметов со следами использования в указанных целях (Borziac, Lopez Vaun 1995: 203).

В слое IV грота Буздужень выявлен овальный диск из бивня мамонта, размером 11x8,5 x 1,3-2,2 см, у которого плоские поверхности несут следы концентрических углублений-бороздок. На краях, по периметру, диск утоньчен и

имеет ряд повреждений. На одной из плоских сторон наблюдается небольшой линейный рельефный выступ. Вероятно, изделие использовалось в качестве «скребла», однако маловероятно, чтобы мустьерцы затратили такие большие усилия лишь для того, чтобы использовать данный предмет в качестве скребла, когда в их распоряжении были многочисленные кремневые изделия. Диск мог быть заготовкой для подвески.

А.П.Черныш в разных публикациях отмечает в слоях мустьерских стоянок Молодова I и V «кости и обломки бивней, ребер мамонта с на-

Рис.14. Предметы из костей мамонта. 1 — лощило из ребра мамонта (Климэуць II, нижний слой), 2 — трубчатая кость с нарезками (Молодова I, слой II, мустье); 3 — мотыга из ребра мамонта (Климэуць II, верхний слой).

резками, повреждениями антропогенного характера» (Черныш 1981: 53; 1987: 17-21). В мустьерском слое 4 стоянки Молодова I найдены 2 лопатки мамонта с углублениями, 3 ребра с параллельными углубленными линиями, также как и расположенными вкось линиями и ямками (Черныш 1982: 53-54), лопатка мамонта на поверхности которой наблюдались следы красной и черной краски (охры), серия насечек и ямок, углубленные линии. Конечно, полагаясь на огромный опыт А.П.Черныша, следует признать, что эти изделия использовались в качестве вспомогательных орудий (ретушеров, наковален) и, возможно, даже в качестве предметов, отражающих изобразительную деятельность мустьерцев этой стоянки. Среди этих предметов выделяется обломок ребра мамонта с явными следами гравировки. Однако, расшифровка изображений очень затруднительна. В слое 2 этой же стоянки найдена лопатка молодого мамонта, на поверхности которой, по мнению А.П.Черныша, в центральной её части различаются ряд изображений, среди которых можно отметить силуэт лося или оленя. Вокруг этой фигуры имеются углубления, линейные и зигзагообразные штрихи.

Несмотря на сложность изображения, А.П.Черныш, а вслед за ним и другие исследователи, трактуют этот предмет как образец древнейшего проявления изобразительной деятельности человека (Черныш 1987, 1989; Окладников 1979). На лопатке отмечены следы красной и черной красок. К сожалению, она опубликована в черно-белой прорисовке, и судить о характере «живописи» на ней трудно. Плоская поверхность лопатки, естественно, могла служить в качестве фона, на которой нанесены изображения. Если предположения А.П.Черныша верны, то перед нами, действительно одно из древнейших проявлений изобразительной деятельности мустьерцев. На основе образцов древесного угля для 4 слоя стоянки Молодова I получена дата древнее 44.000 лет назад (GrN-3659) (Черныш 1982: 57).

На этапе позднего палеолита свидетельства использования бивней, костей мамонта в качестве сырья для изготовления орудий труда, оружия, предметов искусства и украшений значительно возрастают (Chirica, Borzias 1995).

Свод и описание находок

В нижнем слое гота Брынзень I, Н.А.Кетрару в основании слоя среди кремневых изде-

лий и костей животных выявил амулет-подвеску, вырезанную из бивня мамонта (Кетрару 1989: 5-10). Она напоминает по форме рыбу с горизонтальным хвостовым плавником и килевидным корпусом. В верхней части имеется сквозное отверстие для подвешивания. На подтреугольном плоском конце отмечен меандр из линий с точечным углубленным орнаментом, овално огибающих место перехода корпуса в «лопаточку», по краю самой лопаточки, а также на боковых краях корпуса. Нижняя часть корпуса повреждена. находка необычна и не имеет по своей форме аналогий в позднепалеолитическом искусстве. (Кетрару 1970: 133-138). Хотя в этом слое отмечены кости со следами обработки, это единственный законченный предмет из бивня мамонта. Было даже высказано предположение, что он чужд для этого слоя (Григорьев 1970), хотя стратиграфические условия нахождения противоречат этому предположению (Borziac 1994: 40). Для нижнего слоя грота Брынзень получена серия дат (Borziac, Allsworth-Jones, Chetaru 1996: 81; Chirica, Borziac, Chetaru 1996: 27). Наиболее приближенной к реальности представляется дата в 26.200 ± 300 (ОХА-4123), хотя индустрия его каменных изделий для верхнего палеолита очень архаична и можно ожидать более древних датировок.

В нижних (ориньякских) комплексах стоянки Миток - Малул Галбен В.Кирика выявил два обломка наконечников копий из бивня мамонта. Один фрагмент (средняя часть) имеет подпрямоугольное сечение, второй наконечник, со слегка поврежденным кончиком, имеет овальное сечение и относится к типу Младеч (Chirica, 1995: 7-34). Возраст этих ориньякских горизонтов обитания составляет более 30 тыс. лет. Это самые древние наконечники из бивня в Карпатско-Днестровском регионе.

Два аналогичных целых наконечника из бивня мамонта выявлены на стоянке Корпач-Мыс (Борзияк, Григорьева, Кетрару 1981: 56). Они плоские в сечении и с округлыми кончиками, вырезаны из бивня и отшлифованы. По стратиграфическим наблюдениям, культурный слой залегает в низах ископаемой почвы типа Кесселт - Штилфред-В - Брянск (около 25 тыс. лет назад). Другие кости мамонта на стоянке не выявлены. В позднепалеолитической свите культурных слоев стоянки Молодова V также выявлены ряд предметов из бивня и костей мамонта.

В слое 8 выявлена миниатюрная

стилизованная «женская статуэтка» из бивня, «каплевидной» формы, с отверстием для подвешивания в верхней части. Её высота - 1,9 см (Черныш 1987: 33). В этом же слое А.П.Черныш выделяет «обломок трубчатой кости мамонта со следами обработки».

В слое 7 выявлен обломок ребра мамонта с продольной прорезью для установки кремневой пластины. Такие же изделия, иногда с прорезью с двух сторон выявлены в слоях 6,3 и 2 этой стоянки, а также на памятнике Липа IV (Черныш 1987: 43, 64, 70; Borziac, Beldiman 1996: 52-55).

В этом же слое найден наконечник дротика из бивня, округлого в сечении, длиной в 20,5 см, обломок пластинки из бивня со следами гравировки в виде подпаралельных линий, два лопатки из ребер мамонта со следами «загачных выгравированных изображений и ямок» (Черныш 1987: 45).

В слое 6 стоянки выявлены 3 обломка наконечников (два округлых веретенообразных и один овальный в сечении) и обломок стержня из бивня. А.П.Черныш особо отмечает обломок предмета из бивня, овальный в сечении, дли-

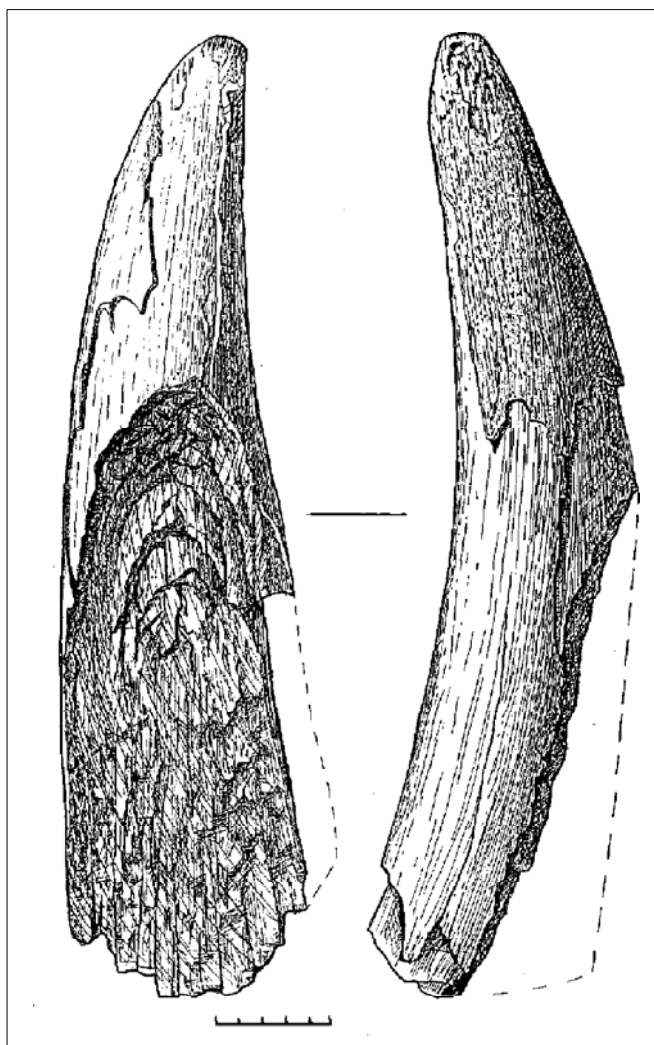

Рис.15. «Мотыга» из бивня мамонта. (Климэуць II, верхний слой).

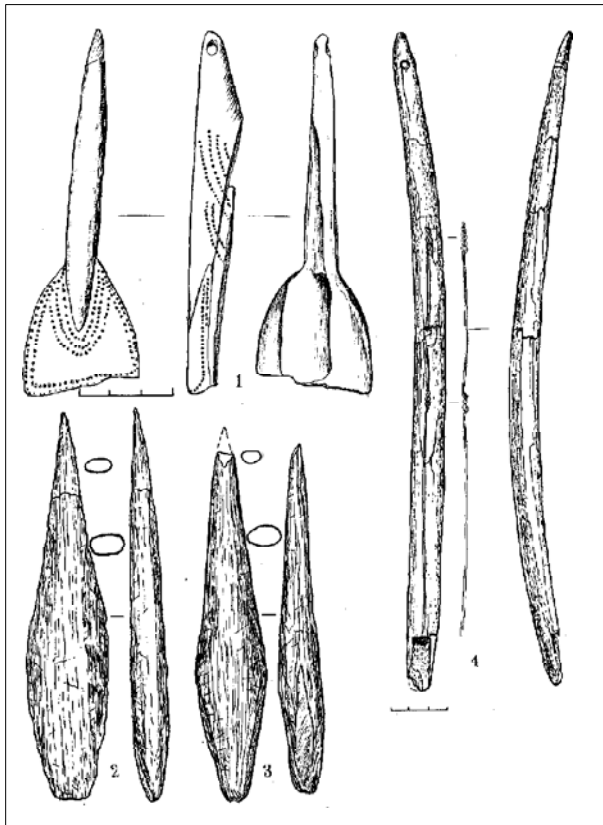

Рис. 16. Предметы из бивня мамонта. 1 — амулет-подвеска из нижнего слоя грота Брынзень I (по Н.А.Кетрару); 2-3 — наконечники типа «Младеч» из верхнего горизонта ориньякской стоянки Корпач-Мыс; 4 — предмет неясного назначения с орнаментом из слоя 3 стоянки Косэуць.

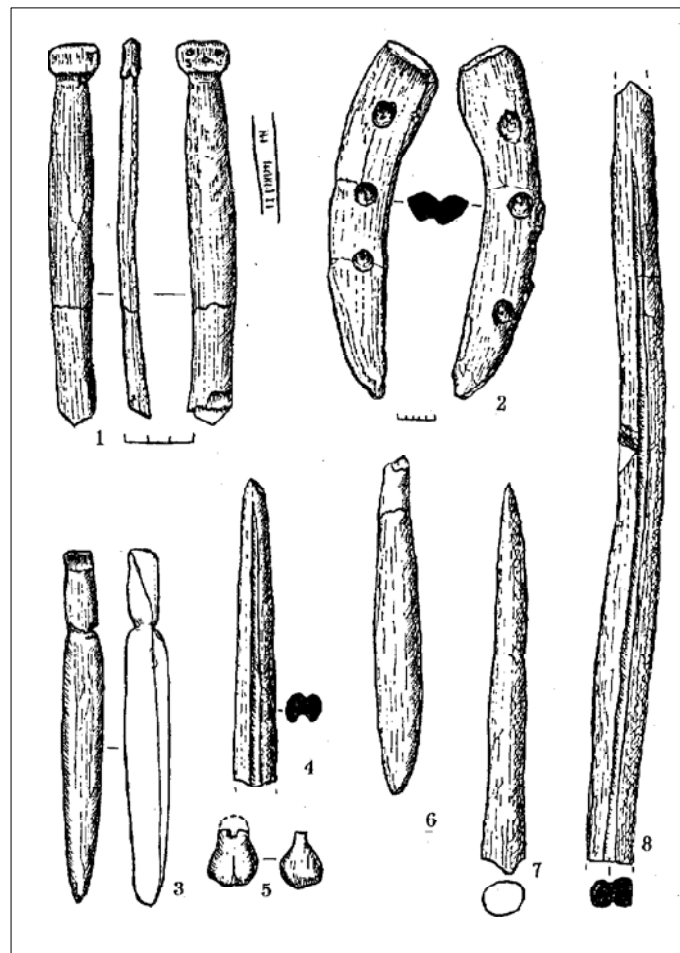

Рис. 17. Предметы из бивня мамонта из разных слоев стоянки Молодова V. 1 — стилизованная статуэтка (?); 2 — бивень мамонта с двусторонними симметричными лунками; 3 — стержень с перехватом, стилизованная статуэтка (?); 5 — каплевидная подвеска; 4, 6, 7, 8 — обломки наконечников.

ной в 17,5 см, шириной в 2,2 см и толщиной в 0,8 см, в верхней части которого имеется утолщение. На одной из сторон этого утолщения имеются обозначения глаз и рта, а на боковой грани ряд подпараллельных поперечных насечек. Он полагает, что по аналогии с лопаточками из Костенок это могла быть стилизованная антропоморфная статуэтка (Черныш 1987: 51).

В слое 5 найдены 3 обломка веретенообразных наконечников, а также киркообразный предмет из бивня мамонта. Его длина — 8,5 см. Здесь же была найдена тонкая удлиненная пластинка из бивня мамонта, размерами 22 x 0,6 x 0,2 см, с небольшим выступом на боковой грани одного из концов. Автор раскопок полагает, что это инструмент для плетения (Черныш 1987: 55).

Следы употребления костей мамонта и бивней отмечено и в слое 4 этой же стоянки. Найдены обломки трубчатых костей со следами срезов, обломки веретенообразных наконечников из бивня.

В слое 3 стоянки найден обломок продольно расколотого бивня, на поверхности которого наблюдаются три ямки с одной стороны и две ямки с другой стороны. Две пары углублений соответствуют по месту своего расположения. Вероятно, осуществлялись попытки просверлить в бивне сквозные отверстия с двух сторон. В этом же слое найден обломок двухпазового наконечника из бивня размерами 20 x 1,8 см, а также ряд обломков стержней, среди которых один с перехватом в средней части, интерпретируемый автором раскопок как стилизованная антропоморфная статуэтка, другие мелкие обломки бивня со следами обработки.

В слое 5а стоянки Кормань IV, находящейся вблизи молодовских стоянок на правобережье Днестра, выявлено несколько предметов из бивня мамонта, среди которых отметим верхний конец ложила-лопатки со следами гравировки (?) и две проколки, которые, по мнению А.П.Черныша, также имеют следы гравировки (Черныш 1977: 42-43).

Как видно, в группе позднепалеолитических Молодовско-Корманьских памятников выявлено большое количество изделий из костей и бивней мамонта, что подтверждает высокую степень использования результатов охоты в различных хозяйственных целях.

На стоянке Костешть (Рышканский район, Попрутье), где исследовано более 2700 кв.м (Григорьева, Кетрару 1974: 20) выявлено всего 3 кости мамонта, а среди них — клиновидный инструмент типа «мотыги» из бивня. Ее размеры — 15,9 x 5,1 x 3,9 см. Оно имеет лезвие тесла, слегка закругленное, отшлифованное с двух сторон, с более суженной верхней частью, служащей в качестве либо рукоятки, либо стержня для втульчатой рукоятки. Это единственный костяной предмет на стоянке, которая в настоящее время находится под водами Костештского

водохранилища.

В гроте Дуруитоаря Веке, в верхнем (II) слое, содержащем остатки поселения позднего граветта, среди многочисленных костей выявлены два предмета из бивня мамонта — обломок составного браслета в виде отшлифованной пластинки с двумя сквозными отверстиями на одном краю и верхняя часть веретенообразного наконечника копья, длиной 10,5 см и толщиной 1,3 см, с округлым сечением.

На стоянке Косэуць, где выявлен 21 культурный слой позднего палеолита, залегающий в позднечетвертичных отложениях второй террасы Днестра, и где в каждом слое более 80% костных остатков млекопитающих принадлежат северному оленю, также выявлены предметы хозяйственного назначения, произведения искусства и украшения из костей и бивней мамонта. Следует сразу оговориться, что из костей мамонта на стоянке до сих пор найдено лишь одно ребро (слой 3б) и зуб (слой 4). Остальные находки представляют поделки из бивня. Возраст всех слоев варьирует от 13 до 20 тыс. лет.

Ребро слоя 3б имеет несколько иной цвет, чем все остальные кости из слоя, и, видимо, оно было принесено на стоянку уже в фосилизованном виде. Верхняя часть ребра сглажена, а на ее поверхности с обеих плоских сторон наблюдаются линейные царапины, участки со следами шлифовки. Видимо, эти следы указывают на использование ребра в хозяйственных целях. Зуб из четвертого слоя, правый верхний МЗ, имеет патологию жевательной поверхности в виде кариесного повреждения. Длина коронки — 27,8 см, ширина — 9,6 см, высота — 11,4 см. Число пластинок — 24. Средняя длина пластины — 1,06 см, частота пластинок (на 10 см) — 8,5, толщина эмали — 1,7 мм. Этот зуб, судя по повреждениям на боковых плоскостях, использовался в качестве наковаленки. Как и ребро, видимо, он был подобран и принесен на стоянку с другого места, и, видимо, имеет происхождение более древнее, чем данный слой стоянки.

В слое I стоянки, исследованной более чем на 240 м², выявлены, в основном, фаунистические остатки северного оленя, а среди них естественно расслоенная бивневая пластинка мамонта, один конец которой косо срезан и отшлифован.

В слое IIIб, имеющем возраст в 18.200±500 (ГИН-4149), выявлен плоский диск, вырезанный из бивня, размерами 3,3 - 3,2 см в диаметре и толщиной в 0,8 см. По периметру диск отшлифован. На плоских поверхностях наблюдаются мелкие царапины, звездчатые повреждения, небольшие углубления, которые, однако, не образуют систему. Не исключено, что диск мог быть заготовкой для амулета.

В слое III, для которого получена серия радиоуглеродных дат (17.000±340, ЛЕ-3306;

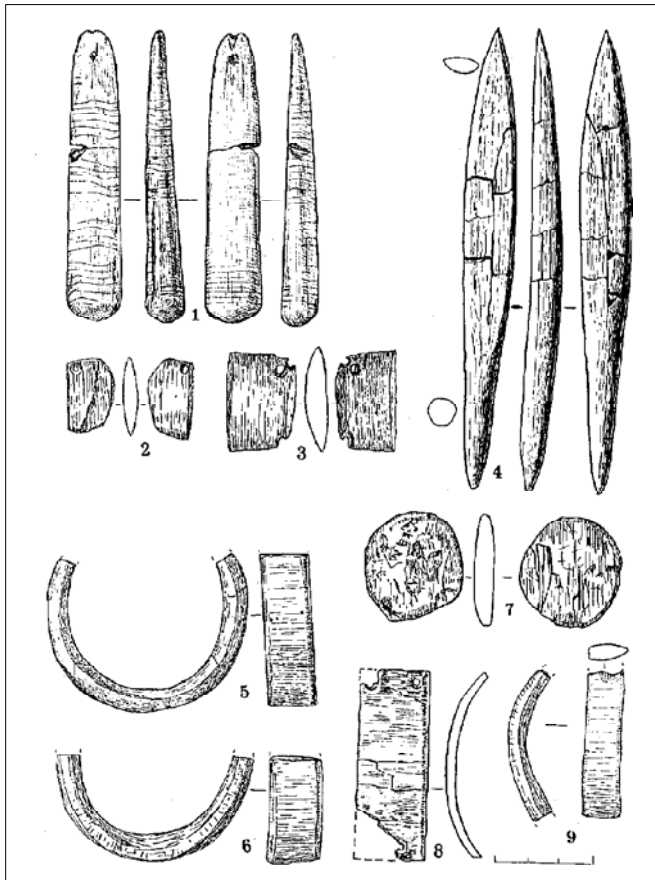

Рис.18. Предметы из бивня мамонта из различных слоев стоянки Косзучь. 1 — подвеска с горизонтальным орнаментом; 2,3,5,6,8,9 — обломки браслетов; 4 — «ланцетовидный» наконечник; 7 — диск (вероятно заготовка подвески).

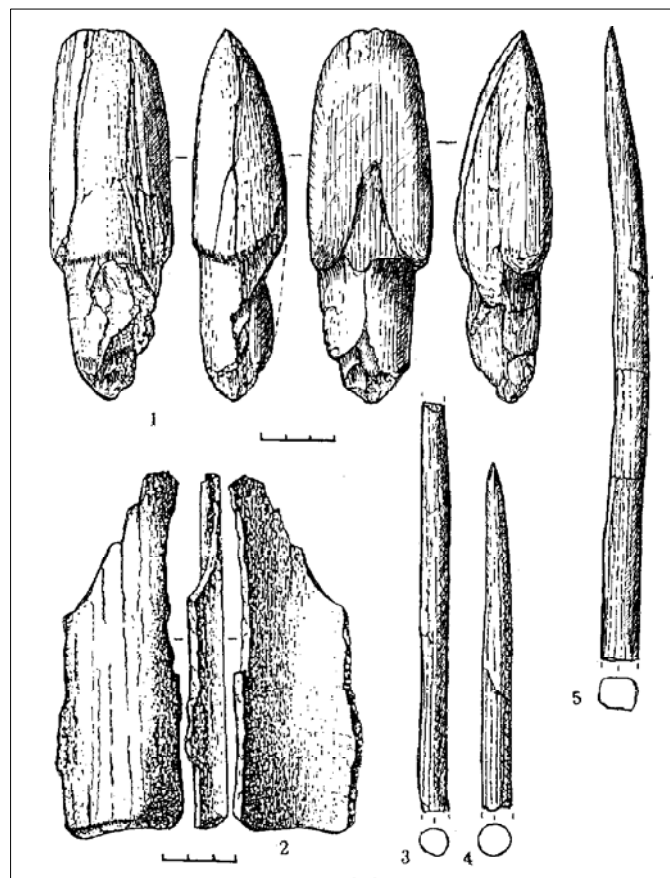

Рис.19. Предметы из бивня мамонта. 1 — «мотыга» клиновидной формы (Костешть I); 2 — пластина из бивня с надрезом (Косзучь, слой I); 3-5 — обломки наконечников (Молодова V).

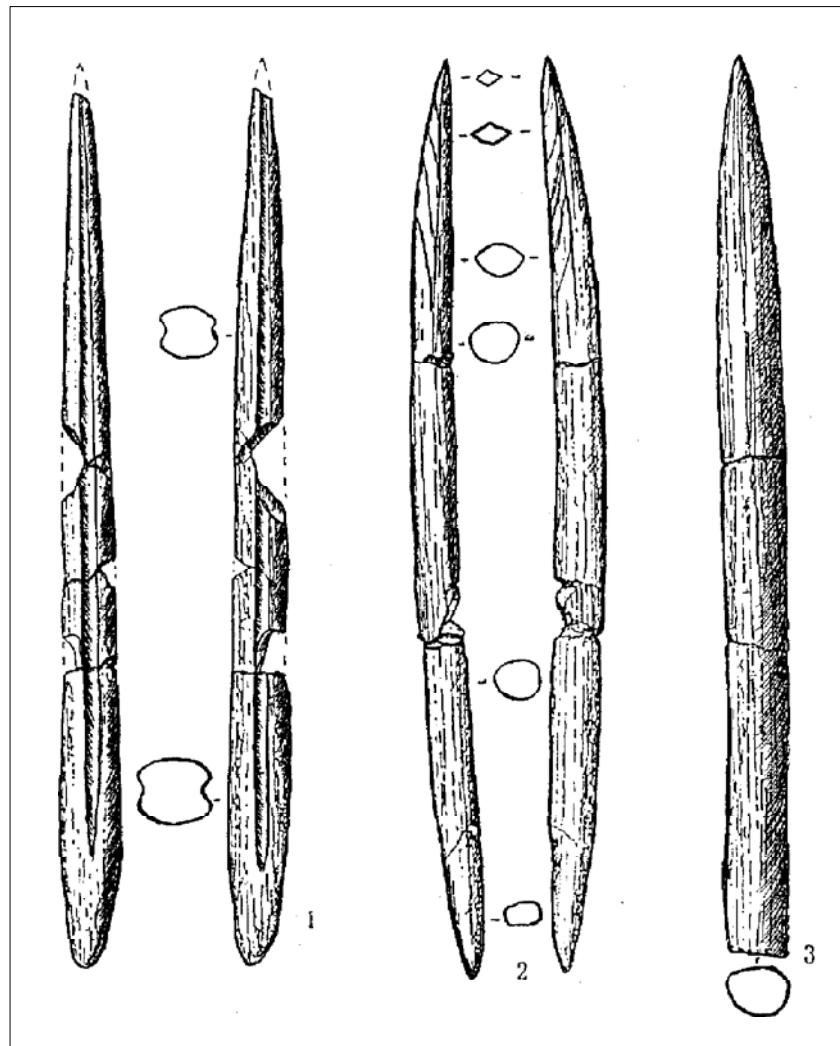

Рис.20. Наконечники из бивня мамонта. 1 — Рашков VII; 2 — Косэуць, слой III; 3 — Дуруитоареа Веке, слой II.

17.840±180, ОХА-5236; 18.030±150, ГИН-21369), найден ряд предметов из бивня мамонта. Среди них 3 фрагмента браслета, вырезанные из кусков бивня. Ширина браслета — 2,1, 1,2 и 1,1 см, их толщина — 0,6-0,7 см. Внутренний диаметр браслетов — 6-7 см. Вероятно, они предназначались для подростков. Обломки меньших размеров таких же изделий, со следами отверстий по краям, выявлены и в слоях 3Б и 3А. В этом же слое, найден удлиненный стержень, округлый в сечении, со слегка уплощенными концами. Его длина - 365 мм, толщина в центральной части - 1,8-1,9 см. На верхнем закругленном конце имеется сквозное отверстие, просверленное с двух сторон, диаметром в 2,2 мм. Предмет имеет слегка изогнутые очертания. На его поверхности имеется рельефно-углубленный орнамент в виде линии, которая на одном конце и в средней части расширяется в виде витков двужильной веревки. Назначение предмета неясно.

В слое 3А и 7 стоянки найдены наконечники дротиков из бивня мамонта. В первом случае речь идет о веретенообразном предмете с округлым сечением и подромбовидным в се-

чении кончиком. Его длина — 22,3 см, наибольшая толщина в средней части — 1,2 см. Экземпляр из слоя 7 имеет несколько иную форму. «Перо» наконечника имеет удлиненную иволистную форму с овальным поперечным сечением. Нижний конец наконечника имеет округлое сечение и моделирован черешком для крепления в древко. Его длина — 14,2 см, наибольшая ширина — 1,6 см, наибольшая толщина — 1,1 см.

В слое IV (наиболее вероятная дата — 17.950±100, ГИН-21794) выявлены два фрагмента браслетов из бивня, которые имеют ширину в 3,2 и 2,4 см, линзовидное сечение и отверстия по краям для крепления с другими фрагментами или для ремонта.

В слое V, с датой в 18.260±210 (ГИН-5218) выявлена удлиненная овальная подвеска, длиной в 9 см, шириной в 1,5-1,8 см, толщиной в 0,5-1,1 см. На её поверхности наблюдаются не менее 25 волнистых или подпаралельных поперечных нарезок, которые на одной стороне (более выпуклой) сохранились лучше, чем на другой (более плоской), где они несколько оглажены и стерты. В верхней части сохранились следы перфо-

рации, она надломлена. Была сделана вторая попытка просверлить отверстие с двух сторон, что не было доведено до конца.

В нижних слоях стоянки выявлены мелкие обломки пластин из бивня мамонта, которые не поддаются определению в качестве изделий. Как было сказано, здесь найдены всего две кости мамонта, описанные ранее. Фауна стоянки представлена, главным образом, северным оленем. Вероятно, обитатели стоянки не вели охоту на мамонта, а собирали бивни и кости из более древних отложений и использовали их в различных хозяйственных целях (Chirica, Borzias 1995: 199-210).

Выше мы говорили о том, что из верхнепалеолитических памятников региона лишь на стоянке Климэуць II среди фаунистических остатков преобладает мамонт. Здесь же найден ряд изделий из бивня и кости.

Из посткраниальных костей мамонта изготовлены ложила и «мотыга», рукоятки для кремневых изделий, имеются позвонки и кости со следами надрезов, выскобленные кремневыми инструментами. Из бивня изготовлены наконечники дротиков, обломки браслетов, заготовки для браслетов и другие изделия.

Ложила представлены двумя обломками, изготовленными из продольно расколотых ребер мамонта. Один фрагмент имеет 12 см в длину, 2,4-2,1 см в ширину. Конец предмета закруглен и отшлифован, так же как и их плоские поверхности. Второй предмет имеет такой же верхний конец, как и первый, а с поверхности внешней стороны ребра отшлифованы, но также имеют и следы нарезок, углублений. Вероятно, предмет использовался и в качестве ретушера.

Рукоятки для кремневых изделий представлены двумя экземплярами. Это обломки трубчатых костей, с отшлифованного торца которых вырезаны углубления для крепления кремневых орудий в виде бороздок, глубиной до 3-5 см. Подобный тип рукояток, в отличие от муфтовых концевых и продольных, выполненных из ребер мамонта (Черныш 1987), в позднем палеолите нашей зоны встречен впервые.

В верхнем слое стоянки выявлены три позвонка и таранная кость мамонта со следами надрезов, углубления. Вероятно, они использовались в качестве наковален или ретушеров.

Из ребра мамонта изготовлена «мотыга». Один (нижний) конец обломка ребра расщеплен и утончен путем шлифовки, другой конец, также пришлифован и закруглен, в результате чего ему был придан вид лезвия, в дальнейшем, в процессе использования выщербленного. Поверхность предмета оглажена.

«Мотыга» также изготовлена из бивня мамонта. Её длина - 30 см. С расщепленной стороны толстого конца и с внешней стороне острого она отшлифована и превращена в инст-

румент для рыхления земли. Вероятно, этот инструмент использовался для добывания желваков кремня или извлечения грызунов из нор, а также для выкапывания ямок.

Наконечники из бивня представлены двумя фрагментами. Один из них имеет овальное, а другой — округлое сечение.

На стоянке найдены две заготовки для браслетов. Одна заготовка представляет собой обрубок поперечного сечения бивня шириной в 4,2 см, диаметром в 8,2 см, у которого выскоблены с двух сторон лункообразные углубления и просверлено отверстие в центре. Вторая заготовка представляет собой кольцо из бивня с внешним диаметром в 8,5-9 см, внутренним диаметром в 4-4,5 см и толщиной в 3,1-3,3 см. Эта заготовка, в отличие от первой, просверлена с поверхности бивня, а для обработано использовалось скобление.

В коллекции имеется небольшой фрагмент округлого стержня с отверстием, также выполненный из бивня, с обработкой используемой для браслетов. Его внешний диаметр — около 5 см, внутренний — около 2 см. Кроме того, найдены два обломка массивных браслетов, видимо, имевших около 6-7 в ширину и диаметр до 12-13 см.

Также из бивня изготовлена пластинка, с выемками по краям, которая могла быть фрагментом браслета, хотя и иного типа — с более широким диаметром (в пределах величины бивня) и насечками по краям.

Верхний слой стоянки имеет радиоуглеродную дату в 20.350 ± 280 лет назад (ЛУ-2481), а каменный инвентарь относится к позднему ориньяку данной зоны (Borzias 1994: 35; Chirica, Borzias 1996: 99-121).

В нижнем слое этой стоянки, исследованной лишь на небольших участках, выявлено острие из продольно расколотого ребра мамонта длиной в 20,3 см, шириной в 3 см. Внешняя сторона кости и кончик предмета носят следы шлифовки и сглаживания. Инструмент мог использоваться в качестве ножа для свежевания. Этот культурный слой имеет дату в 24.840 ± 410 (ЛУ-2351) и относится также к позднему ориньяку (Борзьяк, Гольберт, Медяник, Моток 1992: 31-48).

Наконец, на стоянке Рашков VII также выявлены наконечники из бивня мамонта. Всего отмечено 8 фрагментов таких изделий. На фрагментах наблюдаются двусторонние продольные пазы. Длина таких изделий, судя по отреставрированному наконечнику, была около 15-17 см, с плавным переходом к кончику, а глубина продольных пазов достигала около 2-2,5 мм.

Материалы этой стоянки не относятся ни к ориньяку, ни к граветту, объединяя черты поздних этапов этих больших культурных массивов, обнаруживая при этом некоторые местные, неповторимые в других индустриях, черты (Borzias 1994: 31).

Название памятника, слой	Кости мамонта	Кости Особи	Предметы
Погребя 1(?)	1		Обл. зуба
Дуруитоаря Веке (грот)			
Слой 4 (ашель)	16	2+	
Слой 3 (ашель)	34	4	
Слой 2 (поздний палеолит)	50	4	(обломки наконечника и браслета)
Выхватинцы (грот)			
Слой 4, слой 3, слой 2 (ашель)	425	15++	
Буздужень (грот, мустье)	67	3+++	
Бутешть (пещера, ашель-мустье)	11	2	
Бутешть (грот, мустье)	+	+	
Тринка I (слой 4, мустье)	1	1	
Тринка II (слой 4, мустье)	5	3	(зубы, один лесной слон).
Тринка III (слой 4, мустье)	3	1	
Рипичень-Извор (мустье)	++	++	
Кетросы	302	9++++	
Молодова I			
Слой V (мустье)	++	++	
Слой IV	+++	+++	(кости с обраб.)
Слой III	++	++	
Слой II	+++	+++	(кости с обработкой, лопатка с изображением)
Слой I	++	++	
Слой III (поздний палеолит)	6	1	
Слой II	+	+	
Молодова V			
Слой 12 (мустье)	++	++	
Слой 12а	++	++	
Слой II	++	++	
Слой 10в	++	++(5?)	
Слой 10а (поздн. палеолит)	+	+	
Слой 10б	?	?	
Слой 9	10	2	
Слой 8	19	2	(обломок фигурки)
Слой 7	105	2	(наконечники, другие предметы)
Слой 6а	-	-	(наконечники, лоцила)
Слой 6	250	6	(наконечники)
Слой 5	40	3	(наконечники)
Слой 4	100	5	
Слой 3	30	3	
Слой 2	2	1	
Кормань IV			
Горизонт 12 (мустье)	2	1	
Горизонт II	18	2	
Горизонт 10	-	-	
Горизонт 9	-	-	
Горизонт 8	-	-	

<i>Название памятника, слой</i>	<i>Кости мамонта</i>	<i>Кости Особи</i>	<i>Предметы</i>
Слой 7 (поздний палеолит)	?	?	
Слой 6	6	1	
Слой 5	35	2	(обломок лощила)
Слой 5а	224	2	
Слой 4	10	1	
Брынзень 1 (грот, поздний палеолит, сл. 2)	32	4	(амулет)
Корпачь-Мыс	-	-	(2 наконечника)
Миток-Малул Галбен (ориньякские слои)	+	+	(2 наконечника)
Миток-Малул Галбен (слои граветта)	+	+	
Костешть	3	1	“мотыга”
Климэуць II (нижний слой)	54	3	(острие -лощило)
(верхний слой)	1140	19-20	(браслеты, заготовки, наконечники и др.)
Косэуць			
Слой 7	-	-	(наконечник)
Слой 6 (а, б, с, д)	-	-	(обломки пластин)
Слой 5	2	1	(подвеска)
Слой 4	1	1	(ребро, зуб)
Слой 3а	-	-	(диск, обломки браслет, наконечник)
Слой 3	-	-	(различные поделки)
Слой 3а	-	-	(наконечники, др.)
Слой 2а,б,в.	-	-	
Слой 1	-	-	(обломок пластины)
Рашков VII	85-	3	(наконечники)

Как мы указывали выше, еще более чем на 30 памятниках палеолита отмечены кости мамонта, однако на них не производились раскопки и мы не имеем данных о численности особей и костей.

Обозначения в таблице:

- + Н.А.Кетрару полагает что все кости мамонта относятся только к слою 3 (Кетрару 1973).
- ++ Н.А.Кетрару и Н.К.Анисюткин полагают, что кости мамонта происходят только из среднего слоя (Анисюткин, Кетрару 1982:120-133).
- +++ А.И.Давид дает общую сводку по всем слоям (Давид 1980:38).
- ++++ Сведения суммированы по двум раскопкам (Давид 1981:136).
- +++++ Материалы определены в поле и не за все сезоны работ.

Обобщения и заключения

Теоретические и прикладные исследования вымерших представителей хоботных Евразии и Северной Америки, показывают, что механизм их адаптации к среде был чрезвычайно разнообразен и пластичность хоботных в отношении к среде была достаточно высокой (Барышников, Кузьмина, Храбил 1977: 50-57; Верещагин 1977: 5-49; Соффер 1993: 99-118). Вместе с тем, их популяции в Восточной Евро-

пе, в том числе и на территории Днестровско-Карпатского региона, в средне- и позднечетвертичное время были не такими многочисленными, как представлялось раньше, и это обстоятельство хорошо иллюстрируется приведенными нами данными. На ниже- и среднепалеолитических памятниках, несмотря на присутствие сравнительно большого количества костей мамонта, в хозяйственном аспекте

добыча мамонта не превалировала над охотой на животных других видов. Нет на этой территории и естественных скоплений костей мамонта, которые бы давали возможность, как в Моравии или в Северной Азии, моделировать возможные объемы популяции мамонта в этот период (Соффер 1993: 101-108). Как для мустьерской эпохи, так и для позднего палеолита в нашей зоне отмечены лишь отдельные скелеты мамонтов, ранее погибшие вне связи с деятельностью человека (Давид 1980: 69). Вероятно, данная территория являлась в среднем и верхнем плейстоцене юго-западной периферией распространения популяций мамонтов на территории Восточной Европы.

Экономической основой жизнедеятельности первобытных охотников данной зоны был не мамонт, а совокупность представителей фауны млекопитающих. Среди них на раннем этапе палеолита были лошадь и бизон, на позднем этапе — северный олень.

Лошадь, судя по находкам костей на памятниках палеолита, водилась в этой зоне в течение всего рассматриваемого периода, но больше всего костей отмечено для ранней поры позднего палеолита (Брынзень, нижний слой, около 200 особей). Почти во всех памятниках встречены остатки одного вида (*Equus latipes Grom.*) и лишь на некоторых ранних и среднепалеолитических памятниках встречены кости дикого осла (Давид 1980: 106-116; Алексеева 1990: 19).

Северный олень в ранне- и позднепалеолитическое время играл разную роль как в пищевом рационе древнего человека, так и в хозяйстве, связанном с использованием продуктов охоты. В раннем палеолите и мустье кости северного оленя встречаются, но в незначительном объеме. Доля его возрастает в начале позднего палеолита и достигает пика во время последней фазы оледенения (от 22 до 12 тыс. лет назад). Популяции северного оленя мигрировали в осеннее время к югу, в весеннее время — к северу. Видимо, в Днестровско-Карпатском регионе мигрировали популяции, которые летом обитали на Северо-Европейской равнине, и их путь на юг и обратно пролегал по восточной возвышенной части Карпат, огибая Полесскую низменность, которая весной затоплялась, а осенью представляла собой болотистую область.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева Л.И. Териофауна многослойной стоянки Молодова V. // Многослойная палеолитическая стоянка Молодова V. Люди каменного века и окружающая среда, Москва, 1987, с. 153-162.
- Алексеева Л.И. Териофауна верхнего плейстоцена Восточной Европы, Москва, 1990, с.9-17.
- Анисюткин Н.К. Археологическое изучение мустьерской стоянки Кетросы. // Кетросы. Мустьерская стоянка на Среднем Днестре. Москва, 1981, с. 7-53.

Видимо, стоянки позднего палеолита бассейна Десны, Припяти и Днепра оставались в зоне, где популяции с Северо-Европейской равнины заходили редко. Поэтому на стоянках Елисеевичи, Юдиново и др. практически нет остатков северного оленя (Величко, Грехова, Грибченко, Куренкова 1997: 83-87). Стоянки среднего течения Дона (Костенковская группа) содержат остатки северного оленя, но, видимо, относятся к другой популяции — севера Восточной Европы. Именно поэтому, на наш взгляд, Л.Л.Зализняк не нашел на стоянках финального палеолита Полесья костей северного оленя (Зализняк 1989).

По нашему мнению, для этапов раннего и среднего палеолита для нашей территории был характерен мамонто-кабалоидный комплекс фауны, а для позднего палеолита — рангиферный комплекс.

Следует коснуться и проблемы специализации первобытных охотников на отдельные виды животных. Проблема важная, так как если бы эта специализация была, то человек был бы привязан к определенным популяциям животных. Состав фауны на стоянках палеолита Карпато-Днестровского региона не дает оснований говорить о специализации охоты. Видимо, в зависимости от сезона, на стоянках преобладают те или иные фаунистические остатки. Долговременные стоянки в гротах Дуруитоаря Веке, Буздужень, Брынзены II, Рашков VII и др. отражают годовые фоны присутствия животных в зоне. Кратковременные стоянки в гротах Выхвантинцы, Тринка I-III, Молодова I, V, Кормань IV, Косэуць и др. отражают сезонные спектры фауны. На этапе позднего палеолита большинство стоянок Поднестровья и Попрутья были осенне-зимние, когда в зоне кочевал северный олень. В летнее время коллективы охотников в данной зоне охотились на местную «некочевую» фауну или мигрировали в степях Северного Причерноморья, где охотились на бизонов и лошадей. О несостоятельности выделения особой зоны степей Причерноморья в позднем палеолите аргументированно писали некоторые исследователи (Гвоздовер 1964, 1967; Миньков 1993), с чем мы полностью согласны.

Таким образом, мамонт был хотя и важным, но далеко не основным объектом охоты палеолитического человека в указанной зоне.

- Анисюткин Н.К., Кетрару Н.А. Грот Выхвантинцы и проблема домустьерских памятников Молдавии. // Проблемы антропогена Молдавии. Кишинев, 1982, с.120-133.
- Анисюткин Н.К. Домустьерское местонахождение у села Погребя на Нижнем Днестре и положение его индустрии в раннем палеолите Европейской части СССР и сопредельных территорий. // Четвертичный период. Палеонтология и археология. Кишинев, 1989, с.124-137.

- Барышников Г.Ф., Кузьмина И.Ф., Храбил В.М. Результаты измерения трубчатых костей Берелеховского «кладбища». // Мамонтовая фауна Русской равнины в Восточной Европе. Москва, 1977. Труды ЗИН АН СССР, т.72, с.50-57.
- Борзияк И.А., Григорьева Г.В., Кетрару Н.А. Поселения древнекаменного века на Северо-Западе Молдавии. Кишинев, 1981.
- Борзияк И.А., Гольберт А.В., Медяник С.И., Моток В.Е. Археология и палеогеография стоянки Климэуць II. // Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдовы. Кишинев, 1992, с.31.
- Борзияк И.А., Давид А.И., Обаде Т.Ф. Климэуць II — верхнепалеолитическая стоянка с мамонтовой фауной в Поднестровье. // Anuarul I. Muzeul național de istorie a Moldovei. Chișinău, 1992, p.75-94.
- Борисковский П.И. Палеолит Украины. Материалы и исследования по археологии СССР, Москва, 1953, Вып.40, с.39-66.
- Борисковский П.И. Разведка памятников каменного века между Тирасполем и Раздельной. // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Вып.10. Одесса, 1957, с.18.
- Борисковский П.И. Ископаемые человекообразные обезьяны на пути превращения в людей. // Возникновение человеческого общества. Палеолит Африки. Ленинград, 1977, с.22-23.
- Вангегейм Э.А. О фауне млекопитающих из мустьерского слоя стоянки Молодова. // Тр. КИЧП АН СССР, 1961, Т.18, с.228-231.
- Величко А.А., Грехова Л.В., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И. Первобытный человек в экстремальных условиях среды. Стоянка Елисеевичи. Москва, 1997, с.86-87.
- Величко А.А., Грехова Л.В., Губонина З.П. Среда обитания первобытного человека тимоновских стоянок. Москва, 1977, с.82-84.
- Верещагин Н.К. Берелеховское «кладбище» мамонтов. // Мамонтовая фауна Русской равнины и Восточной Сибири. 1977, Тр.ЗИН АН СССР. Т.72, с. 5-49.
- Гарутт В.Е. Зубная система слонов и онтогенезе и филогенезе. // Тр.ЗИН АН СССР. Ленинград, 1977, Т.73, с.3-36.
- Гарутт В.Е. Исследование вымерших слонов. (методические рекомендации), Новосибирск, 1976, с.
- Гвоздовер М.Д. Позднепалеолитические памятники Нижнего Дона. // Борисковский П.И., Праслов Н.Д. Палеолит бассейна Днепра и Приазовья. // САИ. Вып.А 1-5, Москва, 1967, с.37-41.
- Гвоздовер М.Д. О культурной принадлежности позднепалеолитических памятников Нижнего Дона. ВА, вып.27, Москва, 1967, с.82-103.
- Григорьева Г.В., Кетрару Н.А. Позднепалеолитическая стоянка Костешты. // АНМ в 1973, Кишинев, 1974, с.20.
- Григорьев Г.П. Верхний палеолит. // Каменный век на территории СССР. М.1970, с.73.
- Давид А.И. Териофауна плейстоцена Молдавии, Кишинев, 1980.
- Давид А.И. Остатки млекопитающих из раскопок палеолитической стоянки Кетросы. // Кетросы. Мустьерская стоянка на Среднем Днестре. Москва, 1981, с.135-142.
- Давид А.И. Остатки млекопитающих из гротов у с.Тринка. // Анисюткин Н.К., Борзияк И.А., Кетрару Н.А. Первобытный человек в гротах Тринка I-III. Кишинев, 1986, с.113-123.
- Дуброво И.А. Отряд Хоботные. // Плейстоцен Тирасполя. Кишинев, 1971, стр.92-95.
- Зализняк Л.Л. Охотники на северного оленя Украинского Полесья эпохи финального палеолита. Киев. 1989.
- Иванова И.К. Геология и палеогеография мустьерской стоянки Молодова // Молодова! // Уникальное мустьерское поселение на Среднем Днестре, Москва, 1982, с.217-228.
- Кетрару Н.А. Палеолитическая стоянка в гроте Старые Дуруиторы. КСИА, вып. 105, Москва, 1965.
- Кетрару Н.А. О палеолитической стоянке в пещере у с.Вутешты, Труды ГИКМ МССР, вып.2, Кишинев, 1969, с.72.
- Кетрару Н.А. Палеолитическая стоянка в гроте Бутешть. / ОПМ, вып.8., Кишинев, 1970.
- Кетрару Н.А. Уникальный предмет палеолитического искусства из грота Брынзень I. // ОПМ, Вып.8, Кишинев, 1970.
- Кетрару Н.А. Памятники эпох палеолита и мезолита. Археологическая карта Молдавии. Вып.1, Кишинев. 1973.
- Кетрару Н.А. Новая мустьерская стоянка в гроте Бузджаны 1, // АИМ в 1970-1971, Кишинев, 1973, с.10.
- Кетрару Н.А. Амулет из позднепалеолитической стоянки в гроте Брынзень 1. // Памятники древнейшего искусства на территории Молдавии, Кишинев, 1989, с.5-10.
- Миньков Е.В. Система природопользования в позднем палеолите: метод и достоверность реконструкций. (По материалам степной зоны). // Проблемы палеоэкологии древних обществ. Москва, 1993, с.19-59.
- Окладников А.П. По поводу открытия А.П.Чернышом образца искусства в мустьерском слое поселения Молодова 1. // Утро искусства, Новосибирск, 1978. с.34.
- Сергеев Г.П. Позднеашельская стоянка в гроте у с. Выхвацины, СА, Т.12., Москва, 1950, 19.
- Соффер А. Верхний палеолит Средней и Восточной Европы: Люди и мамонты. // Проблемы палеоэкологии древних обществ. Москва, 1993, с.99-118.
- Ситник О.С., Богучький А.Б., Кулаковская Л.В. Стратифицированные памятники палеолиту в окрестностях Галича. // Археология, 3, 1996, с.86-97.
- Татаринов К.А. Влияние населения эпохи палеолита на териофауну Среднего Приднестровья // Вестник зоологии, 1993, N 4, С. 68-74.
- Черныш О.П. Палеолитическая стоянка Молодова V, Киев, 1961.
- Черныш А.П. Ранний и средний палеолит Приднестровья. М.1965.
- Черныш А.П. Палеолит и мезолит Приднестровья. Москва, 1973.
- Черныш А.П. Многослойная палеолитическая стоянка Кормань IV и ее место в палеолите. // Многослойная палеолитическая стоянка Кормань IV, Москва, 1977.
- Черныш А.П. Многослойная палеолитическая стоянка Молодова 1. // Молодова 1. Уникальное мустьерское поселение на Среднем Днестре, Москва, 1932, с.6-102.
- Черныш А.П. Эталонная многослойная стоянка Молодова V. Археология // Многослойная палеолитическая стоянка Молодова V. Люди каменного века и окружающая среда. Москва, 1987, с.7-93.
- Borziac I. Quelques données préalables sur l'habitat tardipaléolithique pluristratifié de Cosseoutsy sur le Dniestr Moyen. // Le paléolithique et le néolithique de la Roumanie en contexte européen. Iași, 1991, p.56-71.
- Borziac I.A. Les chasseurs de renn de Kosoiuotsy, site paléolithique tardif a plusieurs veaux, sur le Dniestr Moyen. (Rapport préliminaire). // L'Antropologie, (Paris), Tome 97 (1993), NN.@/3, pp.331-336.
- Borziac I. Paleoliticul și mezoliticul în spațiul dintre Nistru

- și Prut (Republica Moldova)// Thraco-Dacica, XV,1-2,1994, București, pp.19-41.
- Borziac I., Chetaru N. Alexandru Păunescu, Ripiceni-Izvor, Paleolitic și Mezolitic. Studiu Monografic, Editura Academiei Române, București, 1993 // SCIVA, t.45,nr.3 București, 1994,pp.297-300.
- Borziac I., Lopez Bayón 1. Developpement de l'industrie osseuse au paléolithique inferieur et moyen dans la region Carpato-Dniestrienne. // Préhistoire Européenne, V.9, Liège, 1996, pp.157-176.
- Borziac I. Allsworth-Jones, F., Chetaru, N. Cercetări interdisciplinare în grotile paleolitice din Nord-Vestul Moldovei.// Tyrage,III,Chișinău, 1996, pp.79-83.
- Borziac I. The late paleolithic in Moldavia. (1991-1995) // UISPP, Congres de Forli., 1996, Commission Paléolithique Superieur Bilan 1991-1996, ERAUL 76,p.33-40.
- Borziac I., Beldiman C.Corpuri de unelte compozite în situri paleolitice din bazinul Nistrului și regiunile limitrofe.// Lucrările simpozionului de arheologie. Târgoviște, 1996, pp.52-55.
- Borziac I., Obadă Th. Aurignacianul tardiv de la stațiunea cu două niveluri de locuire Climăuți II de pe cursul Mijlociu al Nistrului (Republica Moldova)//Memoria Antiquitatis, XXIII, Piatra-Neamț, 1998,6-49.
- Damblon F., Haesaerts P., Borziac I., and Van Der Plicht, J. Climatic events and Upper Palaeolithic chronology in the Dniestr Basin: New Radiocarbon results from Cosautsi.// Préhisroire Européene, N.12, Liège, 1997, 1-10.
- Damblon F., Haesaerts P. and Van Der Plicht. New dating and considerations the chronologi of Upper Palaeolithiq sites in the Great Eurasiatic Plain.// Prehistoire Europeene, N.9, Liege, 1996, pp.177-231.
- David A., Obadă Th. Fauna de mamifere din săpăturile stațiunii paleolitice Climăuți II // Bul. A.S. a Republicii Moldova, Științe biol. și chimice, N 1, 1996. Pp. 42-48.
- David A., Obadă Th., Borziac I. Restes squeletiques de mammiferes dans les fouilles de la station paléolithique Climăuți II.// Memoria Antiquitatis, XX, Piatra-Neamț, 1995, pp.185-193.
- Chetaru N. Contribuții la cunoașterea paleoliticului inferior din Moldova.// Anuarul II. Muzeul Național de Istorie a Moldovei. Chișinău, 1995,pp.93-138.
- Chetaru N., Covalenco S. Așezările paleolitice de lângă orașelul Otaci.// Tyragetia, Iv-V, Chișinău, 1997, pp.49-79.
- Chirica V. Le paléolithique de la zone de Prut Moyen.// Memoria Antiquitatis, XX, Piatra-Neamț, 1995, pp.7-34.
- Chirica V., Borziac I. Les ivoires du Sud-Est de l'Europe: Bulgarie, Grèce, Yougoslavie et Roumanie jusqu'au Dniestr.// Le travail et l'usage de l'ivoire au paléolithique superieur. Ravello, Italia, Roma, 1995, pp.199-210.
- Chirica V., Borziac I., Chetaru N. Gisements du paléolithique superieur ancien entre le Dniestr et la Tissa. Iași, 1996.
- Moroșan N. Depozitele cuaternare paleontologice și levaloaziene de la Gherman-Dumeni. Chișinău, 1934.
- Moroșan N. Le pleistocene et le paléolithique de la Roumanie du Nord-Est. Anuarul Institutului de geologie al României. Vol.XIX, București, 1938.
- Obadă Th., Borziac I. Stațiunea aurignaciană tardivă cu două niveluri de locuire Climăuți pe Nistrul Mijlociu. Date paleontologice și arheologice.// Lucrările Simpozionului de arheologie, Târgoviște, 23-25 noiembrie, 1995. Târgoviște, 1996,p.56.
- Obadă Th., David A., Borziac I. Fauna de mamut din stațiunea paleolitică Climăuți II din Basarabia.// SCIVA, t.45,nr.3, București, 1994, p.251-225.
- Păunescu A. Ripiceni-Izvor. Paleolitic și Mezolitic. Studiu monografic. București, 1993.